

Національна академія наук України
Головна астрономічна обсерваторія

ЗОРЯНІ РОЗСИПИ

Київ -2014

Зоряні розсипи: Збірка віршів / Упоряд:
К.М. Ненахова, В.Л. Костюченко. — К., 2014. — 256 с.

Книжка присвячена 70-річчю
Головної астрономічної обсерваторії (ГАО)
НАН України.
Збірка містить вірші співробітників ГАО.

*Ухвалено до друку Вченою радою
Головної астрономічної обсерваторії НАН України*

ISBN 978-966-02-7262-0

© Художнє оформлення Король О.О.
© Головна астрономічна обсерваторія НАН України, 2014

Передмова

Я давно знала, що деякі мої колеги займаються віршуванням. І поселилась в моїй душі ідея зібрати їх «під однією палітуркою». Та йшов час, спливали місяці й роки, більш нагальні справи захоплювали у свою круговерть... А ідея залишалась лише мрією. Аж ось на порозі – ювілей ГАО НАН України! Чи не найкраща нагода для видання збірки поезій наших колег — адже астрономи пишуть не лише про зорі (як зазначила Маргарита Пасечник в епіграфі до своїх віршів).

Своєю ідеєю я поділилася з Валерієм Костюченком і знайшла в його особі не лише однодумця та помічника, а й одного з авторів майбутньої збірки. Отримавши «благословення» Ярослава Степановича Яцківа, ми пірнули в роботу.

Наша ініціативна група звернулась до колег:

*«З нагоди 70-річчя Обсерваторії планується
видати збірку віршів наших співробітників.
Запрошуємо до цього заходу всіх охочих...
Пропонуйте свої варіанти для назви збірки».*

Ми не обмежились оголошенням у бібліотеці та на дошці об'яв, а також e-mail розсилкою співробітникам ГАО. До обсерваторського архіву був засланий «гінець». На білий світ з'явилися номери стіннівки «Телескоп» з віршами до наших традиційних, неперевершених свят Весняного рівнодення (здебільшого вірші були без підписів, тож ми ще мали виявити авторів цих «зліпків часу»). А ще в теці з особовою справою колишнього співробітника Деменка Івана Максимовича були знайдені рукописи його віршів.

Найцікавіше почалось, коли злегка торкнулись павутиння під назвою «соціальні мережі». Скільки обсерваторського люду знайшлося! Час розкидав колег по усіх усюдах, по всій Землі! Безліч разів було задано одне й те саме питання: «Чи писав вірші? Ні? А хто писав, кого пам'ятаєш?».

Позитивні емоції від все нових віртуальних зустрічей «через годы, через расстоянья» переповнювали радістю і повертали у щасливі роки, коли всі були молоді, здорові, веселі, завязі; мріяли та будували плани — як наукові, так і особисті.

Робота над збіркою перетворилась на захоплюючу подорож у часі. Відчували себе то мандрівниками, то детективами — такі загадки доводилось розгадувати!

За кілька місяців пошуків нашим здобутком стали 369 творів двадцяти трьох авторів. (Могло бути й більше, але дехто не погодився оприлюднити свої вірші, говорячи: «Баловство» або «Не на часі»...)

І почала народжуватися КНИЖКА...

Катерина Ненахова

Збірку укладено за такими правилами:

1) Автори розміщені не за віком чи заслугами перед людством, а цілком безпристрасно — за алфавітом.

2) Кількість віршів від кожного автора — на його власний розсуд. Однак врешті-решт довелось з огляду на обсяг видання обирати (хоч як би серце кралялось) з хороших віршів найкращі.

У більш повному обсязі книга буде доступна широкому загалу в електронному вигляді на сайті ГАО НАН України.

3) Біографічні довідки підготовлені як укладачами, так і написані авторами власноруч.

4) Усі тексти подано в авторській редакції та мовою оригіналу. Були виправлені лише орфографічні помилки.

5) Написання повної назви Головної астрономічної обсерваторії наводиться відповідно до вимог часу, у який відбувались описувані події.

Роботі упорядників сприяли багато наших колег, як теперішніх, так і колишніх:

Бугаєнко Людмила Адольфівна

Відьмаченко Анатолій Петрович

Глаголева Інда Ізмайлівна

Гладкохата Лариса Володимирівна

Длугач Жанна Михайлівна

Ємець Адель Іванівна

Кізюн Любов Миколаївна

Коваль Галина Іванівна

Кондратюк Ростислав Романович

Кондрашова Ніна Миколаївна

Король Олена Олексіївна

Корсун Тетяна Костянтинівна

Кравчук Сергій Олександрович

Крячко Іван Павлович

Кудлай Олександр Григорович

Печерога Наталія Василівна

Пугач Олександр Федорович

Родрігес Модест Геракліфович

Щиро дякуємо за допомогу!

АНДРУК
Віталій Миколайович

АНДРУК
Віталій Николаевич

Народився 4 жовтня 1958 р. У 1982 р. закінчив Київський державний університет ім. Т.Г. Шевченка. У 1982—1985 рр. працював в Інституті радіотехнічних матеріалів об'єднання ім. С.П. Корольова.

З 2 вересня 1985 р. працює в Головній астрономічній обсерваторії НАН України.

Ти пам'ятаєш сніг зимою?
Звичайний сніг, сліпучий сніг.
Своєю білизою
Нас радував, як міг.

Ти пам'ятаєш вечори зимою?
Холодні. Так мороз бере.
І ми удвох з тобою,
І небо зоряне, ясне.

Згадай, пробуджена весною
Земля нам дарувала цвіт.
П'янила нас. Повітрям і водою
Благословляла на багато літ.

В той ліс весни, води і квітів
Давай ми завітаєм знов.
Повір, все заново розквітне,
Воскресне радість, щастя і любов!

Первая, нежная,
Молодость вечная,
Ты ли со мною была до конца?
...Детство голодное,
Крыши холодные,
Много ли надо нам было свинца?
Ночи с зарницами.

С грустными лицами
Босыми в школу ходили. Потом
Юность нас встретила —
Сразу заметила!
Сердцем ответили: «Будет наш дом!».
Годы развеяли.
Зерна посеяны.
В жизнь влюблены до последнего дня.
Были мы сильные —
Стали всеильными.
Хватит для всех и тепла, и огня.
Первая, нежная,
Молодость вечная,
Ты остаешься со мной до конца.
Дети и внуки,
Теплые руки
Снова волнуют нас души, сердца.
Первая, нежная,
Молодость вечная,
Я останусь с тобой до конца!

Ти сон.
Ти марево ночей.
Моя нескорена вершина
І я біля підніжжя гір.
Повір!
Ще прийде сонячна година
(То буде світла днина)!

До нас весна прийде.
 Вона вже йде.
 Я відчуваю її кроки.
 І роки
 Холодним заревом й вогнем
 Її не зможуть зупинить.
 О мить!
 Ти вічна днем
 І усвідомленням життя.
 Тобі не буде забуття...

И глаза твои серого цвета
 Глубину обжигали мою.
 Ты останешься первым рассветом,
 Ты откроешь мне тайну свою.
 Не судьбою, так жизнью ты станешь!
 Вдалеке ощущая твой нрав,
 Я услышу тебя. И ты скажешь:
 «Прости. Все поняла. Ты прав».

Марення весни в моїх очах.
 І вся весна в цвітінні і піснях.
 Земля у білім сяйві веснянім,
 Дарує щастя молодим.
 ...Мені весни такої вже не буде,
 Це лише раз приходить за життя.

По-справжньому кохайте, люди,
 Щоб мить щаслива була та.

 В коханні досягаються вершини,
 Які ще вчора недосяжними були.
 В такі щасливі хвилини
 Захочеш, щоб сади цвіли.
 Душа враз крикне на всі груди:
 «Люблю життя, і працю, і весну!
 Кохаю я! Кохайте люди!
 Любіть навколишню красу!».

И было это в январе.
 Явилось чудо — человек родился!
 «Дочь у меня!..» — стояло во дворе,
 Весь дом от счастья веселился.
 И было хлопотно и жарко,
 Когда ты первый раз пошла
 К игрушкам, что сверкали ярко.
 Несчастье! Ирина шага не дошла.
 ...Так далеко осталось детство
 И юность, кажется, прошла.
 И парк, и школа по соседству,
 И первая любовь — и та ушла.
 А впереди — нехоженое поле,
 Неписанный роман о встрече и весне.
 Ирина, хватит тебе воли,
 Чтоб жизнь осталась не во сне.

Я не збагну красу весни,
 Її пробудження ранкове,
 І перші відгуки грози,
 І небо веселкове.
 Коли ще провесинь...
 Води брудні потоки.
 І раптом щастя сни
 Покличуть у дороги.
 Для тебе, жінко, день весни!
 І перший цвіт в снігу холоднім,
 І талої води пісні,
 І крик у зграї перельотній!
 В природі сонце і весна,
 І неба голубі блакиті,
 І радість чиста і ясна
 Дощем промиті.

Коли кохання груди рве
 І все навкруг співає,
 Блукаю я. Хтось мене зве?
 Ніхто не зустрічає...

Коли сади цвітуть,
 Зриває віти й кружить
 Весняний вітер у саду,
 Співає пісню туги.

Весни відлуння ще до нас
 Звертає, сповнене надії,
 Кричить: «Повернемось на час,
 Повернем наші мрії».

Повернення!
 Життя б віддати за мить,
 Щоб руки, очі і вуста...
 «Це неможливо повторити» —
 Зірвалий шепче лист.

Ранок...
 Сонце встає з-за гори.
 Промені ласки, тепла і надії
 Воно посила до землі.
 Щось неповторне, знайоме і вічне
 Чується в шелесті трав.
 Мелодія вітру і пісня одвічна
 Кружляють в сплетінні забав.
 Мереживо трав, химера світання,
 Блакить і радість кохання.
 Все в міру злилось.
 Залишилось чекання.
 Чекати буду я вічно,
 Як би довго не було.
 Так, як сонце стоїть одвічно,
 Як дарить життя воно.

А вже сніги втрачають білизну,
Струмочки про весну говорять...
Почуту серцем новизну
Дарують щиро сад і зорі.
Яка хвилююча пора!
Яке оновлення ідей!
В душі і серці боротьба
За світлий день.

О, я хочу безумной воли,
Великой радости любить!
И каждый вечер в сердце боли
Хватило б утро погасить.
Любить! Святое воплощенье!
Любить, надеяться и ждать...
Но я не раб — и не в смиренье
Мне облик чудный твой искать!
Любить... Любовью быть сильнее,
Чтоб в бури солнце увидать,
Не раз за жизнь
вздохнуть
вольнее, —
Всю жизнь достаточно дышать!..

Прощай, любовь моя, прощай!
Забудь меня, не вспоминай.
Не пророни слезу, прощай.
Встречай свою весну, встречай.
Прощай... Прости... Не смог сберечь
Я одинокого огня. И встреч.
Ушедшей юности спящего костра
Мне не хватает каждый раз тебя.
Прощай. Далекое и близкое — прощай!
Взгляни в вчерашний день и знай:
«Осталась светлой душевной печалью,
Неутоленной жадой в грозовую ночь,
Первой Скрипкою в концертном зале,
Родителей единственная дочь!..»

В останній раз звертаю,
В останній раз змутнілі очі.
На погляд неохочий,
Ще гордістю палають.
Бо знаю,
Що в погляді холоднім
Твоім
Ще криється тепло.
Та жалю
Твого я не бажаю.
Я ще живу.
І що було —

На віки в пам'яті моїй
 Живою силою зосталось.
 А що в твоїй?
 Коханням звалось,
 Цілющим зіллям для життя
 Та зустріч и мить та...

...Повторену красу твою
 В великім колі
 Шукать не стану.
 Як день жаркий
 З'їдає в полі всю росу,
 В обіймах розпачу розтану...
 І в цім
 Тяжкім стражданні
 Життєві істини прості
 Зостануться в мені...

Далекі тії дні,
 Коли цвіли весняним цвітом
 Сади. Коли привітні вогні
 Горіли аж тим літом.
 Ну що прекрасніше у світі
 За цю зрадливую любов?
 За ці барвисті квіти,
 Й поникли тихі віти
 Що землю вкрили знов?

Осень дождливая.
 Осень красивая.
 Время разлуки.
 Прощай...
 В царящей тишине
 Я слышу звуки.
 Блуждает ветер.
 Твои шаги
 Уносит время.
 И светит
 Огнями Млечного Пути,
 Где высь врезается в пространство,
 Все небо...
 А мне идти.
 В пути искать дорогу.
 Блуждать и ждать
 В пути случайного огня
 И встречи на пороге...

Закат догорал,
 И рождались звезды над нами.
 Падали листья в осеннем лесу.
 Поздний цвет своими руками
 В дар любви тебе приношу.
 Здесь тихо. Мир там, за дорогой,
 Оставил нас наедине,
 Но смотрим мы с тревогой

Вперед. Случилось что, и где
 Была так долго ты?
 Пришла на миг —
 Уйдешь на вечность,
 Но эта ночь останется во мне.

Осень...
 Непроглядная тьма.
 Туман и прохлада сенная,
 Растаяли все дома,
 Такая пора осенняя...

Осень... Березки стан,
 И золотые краски леса.
 Из листьев набран сарафан
 И песня.
 Песня в журавлином кличе,
 Печаль бездыханной земли,
 Надежда в тихом крике,
 Туман безверия любви.

Це вітер стогне.
 Роси це сльози.
 Щасливий гнівиться на мить недолі.
 Та лиш не я.
 Я вільний, для мене досить волі,
 Щоб покорить і скореним вже стать.
 В мої сімнадцять весен

Вже більше не кохати.
 Здається, все пройшло.
 Ця музика в огнях,
 І крик в великім крузі.
 До мене не прийшло
 Щастя, окрилене в піснях.
 Його забрали друзі.
 Мене залишили у тузі.
 Ніхто і в гадках не спитав,
 Бо кожен знав —
 Ні, він не знав.
 І в протиріччя жив,
 Чим я не жив —
 Коханням цього сторіччя...

На Млечном Пути погасла звезда,
 И с нею угасла любовь моя.
 Только оставшимся встречаю не зря
 О счастье твердит судьба.
 Без вины себя виню.
 Знаю — прошлого я не верну
 И по следам не смогу пройти.
 Где же тебя найти?
 Пусть без вины виновен я,
 Пусть угаснет любовь моя.
 Только знаю, что снова судьба
 Прикажет любить тебя.

Навіщо знать тобі
 І плутатись в здогадках,
 Мені нагадувать тобі,
 Що десь в розлуці — в муці —
 Ще живий я.
 Хай з жалю ці рядки.
 Мені немає вже недолі.
 І долі вже нема.
 Для мене тьма.
 Та непокірнії слова
 Ти приймеш.
 Ти вже пішла.
 Ти так далека стала!
 Мені життя не хватить досягнуть
 Вершин мистецтва і недолі!
 Ти йшла. Колись до мене йшла.
 Нехай роки не підождуть.
 В нас досить волі почекать.
 Та я в неволі.
 Мені не знать.
 Мені лиш сльози щастя,
 Того, що суджене тобі.
 Я віддаю свою любов і кров,
 І серце, сповнене кохання,
 Тобі.
 Собі залишу
 Згадки, музику, пісні
 І ці рядки.
 І сльози ці собі...

Я всё снесу.
 Любой я воле покорюсь.
 Смахну стеклянную росу,
 Сквозь слезы улыбнусь.
 Тебе отдался весь.
 Тебе — всем сердцем и душою.
 Не будь ты гордая, как честь,
 Не стань слезливою рекою.
 Не уходи. Не покидай меня,
 Не будь ушедшею мечтою!
 ...Огнем души своей пленя,
 Осталась ты нетронутой звездой.

Пробач, не могу вже кохати,
 Не могу крізь життя нести,
 Не могу все життя чекати,
 Не могу в серці берегти.
 А ти?
 Кохав тебе. Ніде у світі
 Повторення не буде почуттям.
 Моїм сльозам, що ріками розлиті,
 Хай кожний заздрить з почуттям!
 Повернення не буде в чисті дні,
 Усе затьмарила розлука.
 Та десь у серці в глибині
 Тремтить за зраду біль і мука.

Посередине дороги
 Сердце вдруг застучало.
 Посередине дороги
 Оно закричало!
 Не хватило б мне жизни
 До конца все допеть,
 Мне б, как музыка песни,
 Над миром лететь.
 Пусть не хватит мне жизни,
 Упаду на дороге.
 Весь я стану железным,
 Силой встану на ноги.
 В жизни нашей дороги
 Испытать нас должны.
 Мне не снятся тревоги,
 Жизнь, прошу, повтори!
 Голубые рассветы,
 Радость всем, кто живет;
 Солнце ярче пусть светит
 И кто любит — поёт!
 ...Каждым мигом прожитым
 Суждено ощутить —
 Если сердце открыто,
 Значит, будут любить!
 Пусть не верит в тревоги,
 Кто с друзьями идет.
 Посередине дороги
 Друг всегда подождет!

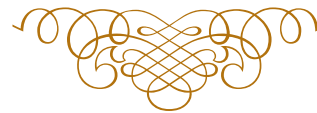

Письмо солдата

Я когда-то вернусь
 В орденах и со славой.
 А сегодня тружусь
 На поле кровавом.
 На дворе нынче май и весна,
 А в окопах седеют солдаты.
 Ждут их мать, и сестра, и жена,
 А они могут смертью быть взяты.
 Что за чудная ночь!
 В все четыре конца — тишина.
 Повидать бы мне сына и дочь,
 Но что делать — война!
 На рассвете получим приказ,
 Нам в окопах дорога на Запад.
 Отец! Я твой помню наказ
 Мне вперед, не отстать и не падать!
 Вспыхнул солнечный луч.
 На востоке — заря.
 Хлынет дождь из расплавленных туч —
 День рождается вовсе не зря.
 Ты прости меня, мать,
 За короткое слово свиданья.
 Целует твой сын и солдат.
 До свиданья.
 ...Я, конечно, вернусь.
 В цвете яблони белом.
 А пока расстанюсь,
 Занят трудным, ответственным делом.

Не наша кровь соленая
Осталась на снегу.
Не нами сталь каленая
Запомнилась врагу.
Не нам судьбу несладкую
Готовила война.
Не наша мать солдаткою
Осталася одна.
Не мы со смертью спорили,
Сжимали кулаки.
Не нам свинец готовили
И выстрелы в виски.
Не мы, не я — они солдаты,
И их судьба в истории жива.
Они вписали в даты
Великие, победные слова.
Они ведь славы не искали,
На подвиг шли, весну любя.
И в поле том, где пали,
Стоят, колосятся хлеба.
Весна со звуком ледосплава,
Весна без выстрелов и слез,
Она реальностью предстала
В тиши распущенных берез.

БАВИЛОВА
Ірина Борисівна

БАВИЛОВА
Ирина Борисовна

Народилася 10 липня 1959 р. (м. Краснодар Луганської обл.). У 1977—1984 рр. — студентка Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка; у 1984—1990 рр. — аспірантка цього ж університету.

Упродовж 1990—2004 рр. працювала в Астрономічній обсерваторії КНУ імені Тараса Шевченка, пройшла шлях від молодшого наукового співробітника до старшого (захистила кандидатську дисертацію в 1995 р.).

У 2004—2007 рр. — докторантка Центру досліджень науково-технічного потенціалу та історії науки ім. Г.М. Доброва НАН України.

Із 2008 р. працює в ГАО НАН України (з 1 січня 2009 р. — зав. лабораторії астроінформатики).

О вечных ценностях

Великий странник,
символ созиданья,
водой и хлебом накормивший мир,
идя на казнь, Ты
силой покаянья
речей пророческих поверг толпу. И мир,

веками крест твой,
веруя, целует,
возносит руки, о прощении моля,
искупит ль грех свой
вечный, аллилуйя,
перед тобой склоняясь и скорбя?

Плач вожделенный —
«Христосе, воскресе,
за все прости, вернись на землю к нам!» —
самозабвенный...
Боже, не отречься,
Ничто бесследно не проходит.
Аз воздам.

март 1987 — исправленное, март 1989

Как все спешим!
Суетность жизни
Превозмогая, торопясь,
В делах горим,
О смысле жизни
Не думая. И лишь на час,

Друзья когда,
Собравшись рядом,
Пьют бесшабашное вино,
С небес звезда,
Мигая взглядом,
Кокетничает мне в окно,

Я думаю,
Что в братстве сила,
В душе той женщины, пред коей,
Я преклонюсь, —
Судьба, дарила
Ль ты мне час царства над тобой?

О, если б ум и доброта
Командовали миром,
...Бродили б в поисках себя...
<<...Уничтожали бы себя...>>
Земные пилигримы?

*(Послесловие к разговору с братом, офицером,
так и не забывшим войну; без даты)*

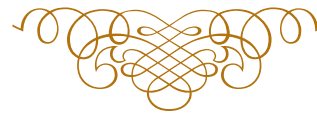
Котенок милый, по тебе скучая,
жду твоего явления ко мне,
нежнейших звуков флейта золотая
души моей играет как во сне.
Сон в колыбельных песнях твоей мамы
пусть будет сладким, как любимый торт,
и сновидений сказочные валы
пусть не разрушат маленький твой порт.
Пусть кораблям в нем светят только звезды,
даруя лучиков своих тепло,
на шпилях башен пусть свивают гнезда
мечты твои. И, опустив крыло
на мир твоих изюминок-желаний,
тихонько клювиком нарушит твой покой
волшебная жар-птица из преданий
и скажет, что пора лететь домой!

И ты, как принц из царства-государства,
перелетишь за тридевять земель,
чтобы шепнуть на ушко маме

«Здравствуй!»

и целовать слезинок капель...

*19.01.1987 (перед поездкой к сыну, который
с 30 апреля 1986 г. жил у моих родителей
в Кривом Роге)*

ГОЛОВНЯ
Валентина Василівна

ГОЛОВНЯ Валентина
Васильевна

Я народилася 29 липня 1956 р. в с. Вербівка Городищинського району Черкаської області. Дитинство й шкільні роки пройшли в с. Сухини Корсунь-Шевченківського району, де поселились батьки, сільські вчителі, — Христьян Василь Олексович і Надія Іванівна. «В яру синьоокім дитинство минуло і серед друзів шкільної літа...» — писала я про великий яр (байрак) південніше будинку, який називають у селі «ярки»:

Шумлять, хвилюються ярки.

Стоять осики, берестки.

*Акацій моря незорі вкривають тут усі горбки,
А в них пливуть дуби-острівки.*

Узимку над ярками, вдалині, сяяли електричні вогні села Шевченкове, батьківщини Т.Г. Шевченка.

З 1973 р., закінчивши навчання в школі, працювала лаборантом в Луцькому технікумі радянської торгівлі та відвідувала вечірні курси з фізики й математики Луцького філіалу Львівського політехнічного інституту.

Упродовж 1974—1979 рр. — незабутнє навчання на кафедрі астрономії фізичного факультету Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. Мала щастя слухати лекції Сергія Костянтиновича Всехсвятського та його учнів. Дипломну роботу писала у відділі д.ф.-м.н. Адама Корніловича Юхимука (Інститут геофізики ім. С.І. Субботіна) під керівництвом Асії Гатаулівни Касимової. Робота посіла третє місце на Всеукраїнському конкурсі дипломних робіт 1979 р.

Із 20 серпня 1980 р. працюю в ГАО НАН України.

Веснянка

Я стою, немов би в раю,
 Зачарована весною.
 В синім плесі водограю
 Бачу Сонце із собою.
 Сонця зайчики стрибнули
 Та із хвилиєю загрались —
 В синій далі потонули
 Ті пісні, що тут співались.
 Пісні линуть понад ставом,
 Понад вербами гнучкими,
 Підіймаються над яром,
 В далині зникають синій.
 А дзвенить усе навколо,
 Навіть гори заспівали.
 Я співаю із весною,
 Солов'ї защебетали.
 Ой весна, весна, веснянко!
 Як тебе чекала,
 Як хотіла, щоб за ганком
 Солов'ї співали!

с. Сухини, 12.05.1971

Как хорошо, что звёзды в небе есть,
 Луна стоит загадочно мила.
 Таинственный и добрый этот мир,
 Особенно шестнадцать лет когда.
 Шестнадцать лет.

Неповторимый возраст мой.
 Зачем в историю уходишь ты так быстро?
 Зачем спешишь расстаться ты с луной?
 Зачем уснул над интересной книжкой?
 Откуда люди на Земле взялись,
 И так ли солнце всходит над пустыней,
 И почему сухой кленовый лист
 Хранит так долго запах осени унылой?
 И счастья в жизни хочется искать.
 А не оно потеряно среди звёзд?
 Ах, если б можно мне туда слетать
 И тайну мира разгадать в полёте!

с. Сухини, 13.12.1972

Мое поле, мій ліс, мое небо —
 Україно моя, я тобою живу.
 Мені більше нічого не треба —
 Лиш би бачити синь весняну.
 Лиш би срібний струмків розголосок
 Линув в даль по полях і лугах.
 Лиш би мирно текли ті струмочки
 І рясніли букети в руках.
 Хай завжди буде сонце в цім краї
 В небо жайворон лине в піснях.
 Я тебе, Україно, кохаю,
 Як ніколи ніхто не кохав.
 Я люблю твої далі квітчасті,
 Спів веселих в садах солов'їв,

Синь небесну, віками незгаслу,
І у вербах ставочки твої.

с. Сухини, 23.03.1973

**Події 22 січня
2014 року**

Прошло років «лише» сто п'ятдесят,
Все ж час настав омріяної волі.
Душа Шевченка бродить поміж нас,
Єднання кличе, разом ми — поборем.
Не Схід, не Захід, а козацький Центр —
Самісінькеє серце України,
Та батьківщина, де родивсь Тарас
І кликав нас: згуртуйтесь, побратими!

Ізнімемо із себе хрест тяжкий
Одвічних мук — і кинемо в могилу.
Хай сонце зійде вранці осяйне
І навесні зведеться кущ калини
На крові тих людей, що падали отут,
Він їхніх матерів слізьми политий.
Упало тіло, та незламний дух
Піднявся до небес і кличе, кличе...

Стоїть добро і зло — немає перепон,
Немає золотої середини.
Лиш ти і Ноосфера, чи пак — Бог.
Настав час визначатися людині.
На лезі стоїмо, а сонце — угорі...

Бездня пекла пащу вже відкрила.
Та нерожденні у світи ведуть.
Хоч і відомо: ми для них — могила.

Добро і зло. До кого підеш ти?
За Правду молодь груди оголила...
Де Бог — там пісня, спокій і тепло.
За що ж ця кров тепер пролита?
Кров тих дітей, які не дожили, —
За ваші душі, все іще спасенні...
За Правду станьте — хто б Ви не були.
Обіймемо руками цілу Землю!

м. Київ, 22.01.2014

ГУЛЕ
Євген Глібович

ГУЛЕ
Евгений Глебович

Народився 16 березня 1944 р. (м. Миколаїв).
Через переїзди родини довелося навчатися в різних містах: Поті (РРФСР), Миколаїв, Київ.

Після закінчення середньої школи №110 у Києві (1961 р.) працював у Головній астрономічній обсерваторії АН УРСР (обчислювач у відділі фотографічної астрометрії).

Упродовж 1963—1966 рр. перебував у лавах Радянської Армії, після демобілізації повернувся до ГАО, де працював до 27 січня 1969 р.

Про подальше життя відомостей нема.

ГУРТОВЕНКО
Ернест Андрійович

ГУРТОВЕНКО
Эрнест Андреевич

Народився 10 грудня 1928 р. в с. Баштечки (Жашківський р-н Черкаської обл.) у сім'ї сільського вчителя. Після закінчення у 1952 р. фізичного факультету КДУ ім. Т.Г. Шевченка був зарахований до аспірантури ГАО, де під керівництвом чл.-кор. АН УРСР А.О. Яковкіна виконав дослідження 40-см астрографа. За результатами цієї роботи підготував кандидатську дисертацію, яку захистив у 1955 р.

З цього часу все трудове життя Ернеста Андрійовича було тісно пов'язане з ГАО: він організував в обсерваторії відділ фізики Сонця; з його ініціативи і за його участю був створений сонячний монохроматор подвійної дифракції (1966—1968 рр.); у 1975 р. захистив докторську дисертацію; ініціював у 1988 р. участь відділу фізики Сонця у міжнародному космічному проекті КОРОНАС; був керівником багатьох наукових експедицій зі спостережень повних сонячних затемнень.

Помер 20 січня 1994 р.

Ці часи, як лихо крилате,
 Бо тоді, у липневі ночі
 Загули десь далеко гармати —
 І заплакали матері очі.

І у полі по житі шовковім
 Наполохані коні блукали
 І на захід, багрянний, мов з крові,
 Що громами дзвенів, поглядали.

А тоді чужинці ногами
 Золоту затоптали осінь,
 І заплавав жовтень дощами
 Над загнилим хлібом в покосі...

Заридала мати в нестямі —
 Бо погнали дочку єдину
 По шляхах, омитих сльозами,
 У прокляту німецьку чужину...

Степ застиг у осінній тузі,
 Ворон віщо над степом кряче.
 Буде помста. Вставайте, друзі,
 Хай у ворога мати заплаче!

1943

Десь за далями Дніпровими
 Мріє синій небозвід,
 Луки травами шовковими
 Шлють уклін мені услід.

Гнуться лози над лиманами,
 Чайка в заводі кричить
 І над рідними просторами
 Пісня сонячна летить.

А за кручами розмаїми
 Степ у копах після жнив.
 Свою пісню, рідний краю мій,
 В серце ти мені вложив!

Черкаси, 1950

Осень

Словно подбитые птицы,
 Листья срываются с клена.
 Только березка-сестрица
 Зачем-то осталась зеленой...

Видно, июньской порою
 Сильно она полюбила,
 Так, что за милой мечтою
 Даже про осень забыла.

Ей даже слякоть сырая
Чудится летними росами...
Все только машет шальная
Кому-то зелеными косами.

Голосеево, 1954

Дальний холм серебряной фатою
Покрывает Грузии закат,
Проходя извилистой тропою,
Парни «генацвале» говорят...

Вот и Мцхети. На горе высокой
Монастырь, где Мцыри умирал,
А под ним в ущелии глубоком
Вьется беспокойная Кура...

Древний храм; в стенах его когда-то
Грузии цари нашли приют.
У ограды смуглые девчата
Дивную мелодию поют...

Песня скрылась за скалой отвесной,
Тени с гор тропинки замели...
И почудилось, что с этой песней
Сердца моего частицу унесли ..

Грузия, 1956

Ранок тихо замігає
зоряні сліди,
Срібний місяць біля гаю
виглянув з води.
Понад берегом тумани
привидом стоять,
Навіть чайки у лимані
білокрилі сплять.
А мені усе не спиться —
пісня десь бринить,
Щось у грудях, ніби птиця
спіймана, тремтить.
Встану, росами дзвінками
на луги піду,
За туманами густими
пісню я знайду.

1958

Ой, дівчинонько, русая косо,
Не всміхайся привітно мені —
Мої весні дзвінком покосом
Полягли на осінній стерні.

А у тебе озера-очі
Відбивають небесну блакить,
І, прокинувшись, в устах дівочих
Поцілунок розквітлий тремтить...

Тож не варто, струнка, золотиста,
Усміхатись ніжно мені,
Бо розсипались срібним намистом
Мої весни у далині...

1961

І знову вітер цілує хвилю
І чеше гребнем білі коси,
А за кормою лягають милі,
І хто їх лічить — хіба альбатроси.

Як ніч розсипле по небу зорі,
І знову до мене ти приходиш,
І очі-волошки, як синь прозорі,
З-за океану мені приносиш.

І ласку рук приносиш білих,
Що пахнуть сонцем і полянами,
І шепотять колоски доспілі
Про щось на стежці поміж житами...

А за кормою лягають милі,
А вітер цілує, цілує хвилю...

Тихий океан, 1965

Зачем в тот весенний вечер
Твои целовал я руки?
Зачем ожидание встречи
Приносит и радость, и муки?

Зачем облака и море,
Зачем расцветают розы?
Зачем и любовь, и горе,
И летние синие грезы?

Зачем журавли в звонкий вечер
Роняют тревожную песню?
Зачем твои дивные плечи
Создал чародей и кудесник?

Зачем? — ты меня спросила.
Зачем? — я и сам не знаю.
Березка косы склонила,
Цыганка на картах гадает,

И мне выпадают встречи...
Зачем? — я совсем не знаю,
Хочу целовать твои плечи
У всех на виду, не стесняясь...

1978

Високий Замок,
Зимовий Львів.
Столітні вежі —
Печать віків.
Скотивсь на місто
Дзвінкий туман...
Чи то кохання,
Чи то обман.
Мені веліли
Тебе знайти...
Стою, чекаю.
Чи прийдеш ти?
В думках до тебе
Земний уклін...
Над містом лине
Вечірній дзвін.

1991

*А у лісі ще місяцями
сніг*

Чи то причинний я,
Чи то гульвіса —
Шукаю Звабу
В зимовім лісі.
А хто ж та Зваба?
Самотність мила?
Чи, може, дівчина,
Що звать Людмила?
А може, Зваба та
Осінні квіти,
Торішнім листом
Навіки вкриті?
А може, літні
Тумани сині?
А може, сиві
Дощі осінні?..
Звела береза
Над яром руки,
Чи то од щастя,
Чи то од муки.
І я над яром,
Як тіль, блукаю...
На щось надіюсь,
Тебе шукаю...

1993

ДЕМЕНКО
Іван Максимович

ДЕМЕНКО
Іван Максимович

Народився 17 листопада 1922 р. (хутір Миронівка Сахновщанського р-ну Харківської обл.) в родині селянина-середняка. У 1939 р. закінчив Харківський індустріально-економічний технікум, а в жовтні того ж року був призваний у Червону Армію.

Із 12 липня 1941 р. до 15 квітня 1945 р. перебував у полоні. Упродовж 1947—1951 рр. — студент Харківського державного педагогічного інституту ім. Г.С. Сковороди (фах — учитель фізики та математики); у 1951—1956 рр. учителював у Старосалтівській середній школі.

У 1956 р. вступив до аспірантури Головної астрономічної обсерваторії, після закінчення якої (1959 р.) працював в ГАО науковим співробітником до кінця вересня 1971 р. (захистив кандидатську дисертацію в 1963 р.).

Про дальший життєвий шлях відомостей нема.

Чумацький шлях

(Слова і музика Івана Деменка)

Чумацький шлях, Чумацький шлях...

Летять ключем лелеки...

Двічі: Куди ведеш, Чумацький шлях?
В які світи далекі?

Чи приведеш у ті світи,

Де розум пломеніє,

Двічі: Де він — вершина красоти,
Де друге сонце гріє?

Бездонний світ, немає меж.

Чи куля він, чи бочка?

Двічі: Чи в чорну дірку приведеш,
А там всьому вже точка...

Чумацький шлях... Давно казки

Бабусі говорили:

Двічі: По цьому шляху козаки
У Крим по сіль ходили.

Наслухались тоді казків,

Та все як дим минає...

Двічі: А хто сказав, що козаків
Тепер у нас немає?

Прошу вас — Яцків ще юнак,

Народ наш многоликий,

Двічі: Він, бач, не турок, а козак
І Президент великий.

І Мороженко, Аврамчук —

Не ликом вони шиті,

Двічі: І Мізь, і Дума, і Кислюк
Кремезні, працьовиті.

І рядом — смілі юнаки,

Плеяда нова плине:

Двічі: Засвітять новії зірки
У небі України!

Ну, хлопці, славні козаки,

Хай слава не загине.

Двічі: Хай слава сяє навіки —
То слава України!

18 листопада 1994 р.

Катерина

Катерині Панасівні Майор
на пам'ять 23 листопада 1994 р.

I

Кохайтесь, чорнобриві,

Бідні і багаті,

І сужених любіть своїх,

Як діточок мати.

Кохайтесь, чорнобриві,

В літа молодії,
 Кохайтеся, коли коси
 Ваші побіліють.
 А кохання ніжне, щире
 Пустим не буває.
 Зорі, Місяць і тополі —
 Тільки серце знає,
 Бо ще горя і сліз отих
 На світі багато,
 І є щастя в людей святих.
 Слухайте ж, дівчата.

Не чаклунили там маги,
 Десь недавно це було —
 У селі Сорокотяги
 Гей весілля аж гуло.
 Ой з'єднали свої долі
 Як дві зірочки ясні —
 Кралю сватав Анатолій.
 Танці, музика, пісні
 Аж під небо десь летіли,
 Гомоніло все село,
 Їсти, пити — що хотіли,
 Всім так весело було.
 А боярином у Толі
 За столом сидів Степан.
 У такій веселій ролі
 Тут Степан і пан не пан.
 Проти нього як на диво,
 Бач, історія така,
 Катерина чорнобрива

І рум'яна, і струнка.
 Тут Степану не до чарки,
 Не сидиться — аж пече.
 Хай дають їм вже подарки,
 Бо Катруся ще втече.
 Мед, горілка як із крана,
 Веселилось все село.
 Довго-довго у Степана
 І щеміло, і пекло.
 Десь опівночі вже люди
 Розійшлися по саду.
 І горить Степан: «Що буде,
 А до дому проведу».
 Підійшов і взяв під руку,
 І пройшли так півсела,
 Пам'ятайте цю науку —
 Куди його повела:
 Не до себе, не до хати —
 До сусіда — дідуся.
 Ой Катруся ж хитрувата,
 Вода з неї як з гуся.
 Отож, хлопці, не баріться,
 Стрімголов літа ідуть,
 До коханих придивіться
 І куди вас поведуть.

Так з'єднали свої долі
 Катерина і Степан,
 По своїй, не чужій волі,
 Так почався цей роман.

Любо, тихо покохались,
 Розцвіли як квіти,
 Рушником перев'язались,
 Народились діти.
 Катерино, серце моє,
 Щаслива доля —
 Народилось янгелятко,
 На те божа воля.
 Пошли, доле, йому щастя,
 Добром озовися,
 Святій матері рідненькій
 Низько поклонися.

Матері рідненькій низько поклонися.
 Скільки вона, бідна, терпить мук і бід,
 Щоб на віки вічні миром освятився
 На велике щастя наш великий рід.
 Хоч бушують війни на нашій планеті
 І смерть щохвилини з косою іде —
 Та рід переможе — в майбутні століття
 І в космос далекий Мати поведе.
 А як люди вийдуть в зоряні безмежжя
 І братів зустрінуть з далеких планет —
 Вони переставлять зорі в чужім небі
 І з них нарисують Матері портрет.

Є на світі люди —
 Таку звичку мають:
 Діток своїх родять
 Потім покидають.

Хай живуть без мене —
 Моя хата скраю,
 Пожаліють люди,
 А я погуляю.
 Другі дітей рідних
 Продають в неволю
 За моря далекі.
 Отака їх доля.
 Звідки ці нелюдки?!
 Хай п'ють і гуляють,
 За гріхи великі
 Бог їх покарає.

II

Нічка тиха все покрила,
 Зірочки сіяють,
 В Голосіївському лісі
 Солов'ї співають.
 Дуб столітній кучерявий
 Тихенько дрімає,
 Десь зозуля закувала,
 Пішла луна гаєм,
 Башта кругла і висока
 Купол свій розкрила...

...Де ти, юність моя мила,
 Куди відлетіла?
 Було давно і я колись
 У башті високій
 Держав руку на штурвалі

І неситим оком
 Припадав до окуляра,
 Хрест держав на небі,
 Розмовляв із зірочками
 Любовно далєбі.
 Хрест відстане від зірочки,
 А я все гонюся...
 Та цур йому... Пошукаю,
 Де моя Катруся,
 Чи вдома весінні
 Етюди читає,
 Чи хрестиком синім
 Рушник вишиває,
 Розмотує в'язку,
 Носок йому в'яже,
 Онукові казку
 Цікаву розкаже.
 Чи жде, виглядає,
 Стіл тоді накриє —
 Його все немає,
 А серденько ние...

А Катруся в павільйоні
 Веде журнал білий
 І Степан вже у долонях
 Телескоп націлив
 На зірочку-подруженьку —
 Давно її знає
 Бо і вдень у кабінеті
 З нею розмовляє.

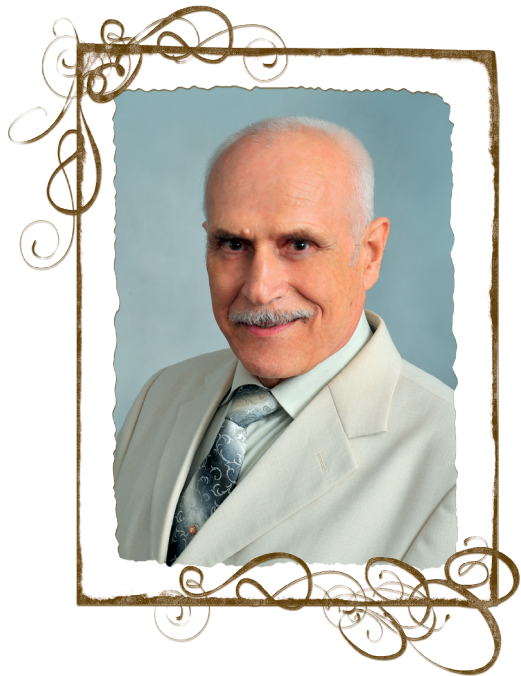
Через тисячі парсеків
 Летів промінь-гамма
 Без адреси і без строку
 Промінь-телеграма.
 Хто зуміє прочитати
 Шифри-перепони
 В чужім світі чужі знаки
 І чужі закони?
 Не гадайте — тонкий промінь
 Брати посилають.
 Вже пройшли віки на небі,
 А вони шукають
 Братів своїх у Космосі,
 Хоч слід уловити.
 Закон Космоса Великий:
 «В сім'ї вічно жити!».
 Прочитайте телеграму
 І там буде строчка:
 «Любуємось, гордимось,
 Наш Брат, наша Дочка!
 Любов вічно торжествує,
 Ламá перепони,
 Вона править у Космосі
 Вище від закону.
 Кохайтєся, любитєся
 Там в земному мирі...»
 В кінці строчки — тільки точки
 Стоять аж чотири...
 Отаке-то, бач, дівчата,
 На світі буває.

Кохайтесь, чорнобриві,
Як серденько знає.
В круговерті не втрачайте
Світлої надії,
Хоч літа вже не вернуться,
Літа молодії.
Кохайтесь, коли щічки
Ваші червоніють,
Кохайтесь, коли коси
Ваші побіліють.

Київ

8—21 грудня 1994 р.

ДЖУНЬ

Йосип Володимирович

ДЖУНЬ

Иосиф Владимирович

Народився 13 липня 1940 р. (м. Черняхів Житомирської обл.). Після закінчення зі срібною медаллю школи навчався (1957—1962) у Львівському політехнічному інституті (тепер — Національний університет «Львівська політехніка»).

Упродовж 1962—1964 рр. працював у Полтавській гравіметричній обсерваторії АН УРСР (спочатку як механік, потім як молодший науковий співробітник). У 1964 р. вступив до аспірантури ГАО АН УРСР, після закінчення її у 1967 р. був направлений на роботу до Українського інституту інженерів водного господарства (УІВГ), тепер — Технічний університет, у м. Рівне як асистент кафедри інженерної геодезії.

Упродовж 1968—1970 рр. проходив службу в Радянській Армії, після неї повернувся до викладацької роботи в УІВГ, де працював до 1987 р. (в 1975 р. захистив кандидатську дисертацію).

У 1987—1997 рр. — зав. лабораторії в Науково-дослідному інституті технології машинобудування (м. Рівне). У 1992 р. захистив докторську дисертацію.

З 1997 р. працює в Міжнародному економіко-гуманітарному університеті імені акад. Степана Дем'янчука (до 2003 р. — зав. кафедри статистики та інформаційних технологій, з 2003 р. — зав. кафедри математичного моделювання факультету кібернетики).

Лирика

Шагом неслышным,
 С веточкой вишни
 Тихо ко мне ты вошла
 И села рядом —
 Весенним садом
 В руках твоих вишня цвела.
 Чарующий вечер, радости встречи...
 Друг против друга сидим,
 Красное солнце, пурпурное небо,
 Крепкое кофе. Молчим.
 Как восхитительны тихое счастье,
 Нежный, застенчивый взгляд,
 Ласточек лепет и вечер этот
 Чувств неизведанных клад.
 Счастлив сижу я, тобой очарован,
 Будто так было всегда —
 Ангел таинственный,
 Ангел нежданный,
 С неба сошедший сюда.
 Вдруг «До свиданья» негромко сказала —
 «Любовь — это будто бы сон»,
 И растворился голос твой чистый,
 Как колокольчика звон.
 Красного платья чудится шорох,
 Будто я слышу шаги,
 Но это грёзы, чувства — как розы,
 Им лишь недолго цвести. Пусть отцветают.
 Но чудный сей вечер в памяти жив,
 И всегда —

Он как сияние
 Вышнего света,
 Который Он шлет иногда.

Львов, 1959 г.

Путь

Пред всеми нами — неизвестный путь,
 Грядущего крутые повороты.
 Нам мысли наши не дают уснуть,
 А впереди — неведомый пролог —
 Наш Млечный путь
 Непройдённых дорог
 С душой бессмертной
 В отгисках столетий.

Львов, июнь 1962 г. Окончание ЛПИ

The Stars appeal

Я — звездный человек,
 Спустившийся на землю,
 И каждый день
 С неведомой тоской
 Смотрю на небо,
 Только небу внемля,
 Мой звездный путь
 В безвестности земной.
 Я — звездный человек,
 Со мной мои печали,

Из тьмы веков
 Иду я все смелей
 И поднимаю взор свой
 Без устали
 Туда, где вечно
 Светит Водолей.
 Как по пустыне бродит утром светлым
 Таинственно мерцающий мираж,
 Так среди звёзд виденьем незаметным
 Моя душа бродила уж не раз,
 Запечатлев космические знаки,
 Дорог межзвездных стяхивая пыль,
 Блуждая то во свете, то во мраке,
 Слагая жизнь в таинственную быль.

Голосеево, 1964 г.

Перша ніч в ГАО

Над Голосієво горить Чумацький шлях,
 Стікає з неба сійво срібним пилом
 У верболози, у туман, в поля,
 То «Ніч» Вівальді з неба тихо лине.
 Чудесним є
 Космічний Божий храм,
 Хоч і земля прекрасна є і мила,
 Та все ж
 Душа летить у височінь,
 Туди, де сяють срібнії світила.

Голосієво, 1964 р.

Червневий дощ

О чудно як в гаю шумлять тополі,
 Шепоче з ними вітер, віти гне,
 І босим я іду кудись по полю,
 Туди, де черемшини цвіт паде.
 Червневий дощ. Кругом тумани сині,
 Деся ластівки шугають в вишині...
 Щось дуже давнє мов згадав я нині
 Про ті стихії, що живуть в мені.
 Далекі громи. Знову без дороги
 Блукаю я і відчуваю те,
 Чого не можу виразити словом,
 Ту силу й радість, що в мені росте.
 Стихії рідні — в вас здійснився Задум,
 І Промисел, і Дія, і Закон,
 І циклів всіх
 Невідворотній фатум,
 Й краси живої незбагненний сон.

В отих стихіях сила є велика,
 В земному храмі — неземна краса,
 І в душах наших є стихія дика,
 Хоч ми і рвемся всі на небеса.

Голосієво, 1965 р.

Київ, біля пам'ятника Тарасу

Слізьми твоїми Україна вмига,
 І генієм твоїм вона свята
 Тим спраглим серцем твого Заповіту,
 Що нас усіх до Неньки приверта.

Твій грізний Дніпр не висохне ніколи,
 І твій народ не зникне у п'їтмі,
 Він славу найде
 Не в гендлярських школах,
 А в Слові Божому,
 У мудрості й добрі.

1965 р.

Марко Поло і Русь

Його не здивував імперський хан,
 Ні зали золота його, ні пишні бенкети,
 Щасливо так пройшовши півпланети,
 Правдиву згадку він залишив нам.
 Про те, що його колись вразило,
 В страхітті воєн в ті прадавні дні,
 Далекі предки наші, як на диво,
 Були освічені, люб'язні і прямі.

Голосієво, 1965 р.

На смерть Е.П. Федорова

Вот она — Безысходность...
 Кричи, не кричи.
 Я услышал об этом
 В ноябрьские дни,
 Что в больнице близ ГАО
 В хмурый утренний час
 После долгих страданий

Наш Учитель угас.
 И теперь бесконечность,
 Что всех ждет за Стеной,
 Вас и нас в этот час
 Разделила чертой.
 Прощайте, Учитель,
 Память Ваша светла
 И, как Вечный огонь,
 Будет в сердце она,
 В наших чувствах и мыслях,
 Постоянном труде
 Не минутною вспышкой,
 А всегда и везде.

Киев, 11.11.1986 г.

Судьбы

Богини Парки судеб наших
 Плетут невидимую нить,
 Под звездным куполом Вселенной
 Решают быть нам или не быть.
 И с каждым мигом нити рвутся
 Вот этой или иной судьбы
 И в бездну падают навечно
 Те, кто не выдержал борьбы.
 И чувствую, как нить родная
 Скользит неслышно мимо них,
 Как незаметно, постоянно
 Друзья уходят из живых.

Голосеево, 1992 г.

Обітована моя земля

Так іноді із сходом сонця новим
 У вірші враз складаються слова,
 І з радістю захоплююсь я словом
 І забуваю, що біліє голова.

Поезія — то пісня душ високих,
 То злет душі у тонкощі життя,
 То чисте джерело криниць глибоких
 І таїнств скарб, що їх знаходжу я,

То радість чиста, незабутня пісня,
 То обітована моя земля,
 Це подих долі, що прийде опісля,
 Й містична суть над нашого буття.

Голосієво, 1992 р.

Емігранти з України

І знов тужлива пісня журавлів,
 Що тягнуться у благодатні краї.
 З таємним сумом і без зайвих слів
 Пливуть назавжди в закордонні «раї».
 Майстри,
 Найкращі вчені,
 Лікарі, астрономи, художники, поети,
 Найкращі Батьківщини трударі,
 Пливуть, неначе падаючи в Лету

Голосієво, 1992 р.

Враження

Італія — ти часу дивний твір,
 Мозаїка епох, сотворенная Богом,
 Там вічний Рим і сяйво вічних гір,
 Там йде із вічності Апієва дорога.
 Твоїм талантам вже нема числа,
 У всіх у них достоїнства високі,
 Дух вольності, смак, міра, красота
 Й джерела мудрості,
 Потужні і глибокі.
 Італія — ти наче дивний сон,
 Як казка є Неаполь і Верона,
 Мистецтв Європи ти надійний трон
 І в опері ти перша є персона.
 Італія — то є країна-храм,
 Шедевр серед руїн цивілізацій
 І Господа дарунок усім нам,
 Європи диво й диво усіх націй.

Рим, 2010 р.

Данте

Італія без Данте — сирота,
 Італія без Данте — неможлива,
 Як Україна без свого Дніпра,
 Як наше небо без його світила.
 Флоренція — ти мачуха чи ні
 Для сина свого,
 Що світи нові побачив.
 І наяву здається він мені
 Пресвітлим і воістину все зрячим.

ДИАМАНТ
Еммануїл (Амік)

ДИАМАНТ
Эммануил (Амик)

Родился в 1937 г., с 1964 по 1971 — сотрудник ГАО, в 1971 г. выехал в Израиль, в 2000 — вышел на пенсию как Старший сотрудник Отдела атмосферной оптики Израильского центра ядерных исследований. Некоторые другие подробности — на сайте <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=6498>)

Несколько лет тому назад мне как многолетнему члену Международной ассоциации электронных инженеров предложили модифицировать свой статус: из простого Member перейти в Senior Member.

Лично мне это было без разницы, но если им так хочется — я нажал кнопку, и тут же в интерактивном режиме мне была предложена анкета, которую нужно было заполнить. Я приступил к делу, и всё шло хорошо, пока мы не дошли до пункта «Введите дату получения академической степени». Я ввёл: «1959» — моя дата. Система подумала, потом вычеркнула написанное и предложила снова ввести нужную дату. Я ввёл. Система опять её вычеркнула. И так несколько раз. В конце концов система заявила: «Ошибка ввода. Таких дат не бывает».

Ну-ну, как вам угодно. Только именно в 1959 г. я закончил институт и в тот же год начал свою трудовую деятельность. Продолжалась она до 1971 г. Из этих двенадцати лет семь я провёл в ГАО. Удивительные годы, которые остались со мной и записаны в моей памяти навсегда.

ГАО была в то время совершенно уникальным явлением. Во многом благодаря своему директору Евгению Павловичу Фёдорову. Сегодня, наверно, уже никто не помнит, что звание академика Евгений Павлович получал в несколько приёмов: Академия избирала его своим членом, а ЦК КПУ не утверждал избрание, требуя, чтобы Евгений Павлович вступил в Партию. Евгений Павлович в Партию не вступал (а на дворе уже ранний Брежнев, времена стремительно меняются, и не в лучшую сторону. Даже в ГАО появилось поколение молодых коммунистов: Алла Корсунь, Лёна Шульман, Юра Филиппов). Но кончилось, слава Богу, всё благополучно — Евгений Павлович был избран академиком, хотя в Партию так и не вступил.

Одной из отличительных особенностей ГАО были и праздники Весеннего равноденствия. Когда в 1971 г. меня пригласили и предложили в десять дней покинуть территорию УССР, из всего немногочисленного скарба, который я мог забрать с собой, я увёз в эмиграцию огромного белого медведя, которого получил в награду за вклад, внесенный в победу команды астрометрии на конкурсе Весеннего равноденствия в 1969 г. (фото 1).

Через много лет, во время одного из переездов, я опять наткнулся на день Весеннего равноденствия 1969 г. — из конверта выпали фотографии.

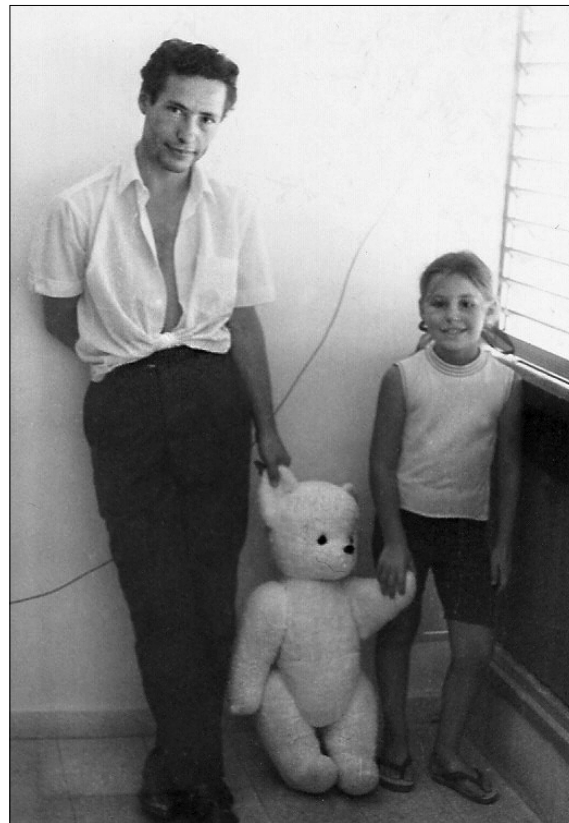

Фото 1. Я, медведь и дочка. Израиль, август 1971 г.

Греческий хор (фото 2) вторит мне, своему капитану-чтецу-декламатору. Что мы там излагаем? — уже не помню. Имена девушек в туниках — тоже не помню (простите великодушно).

Фото 2. Греческий хор на котурнах и капитан-декламатор

Но самая замечательная фотография — это фото 3: вся команда поёт свой финальный марш. (Крайний справа, если я правильно помню, Слава Яцкив. Крайний слева — это я).

(От составителей: узнаваемы и остальные (слева направо): Дума Дмитрий Павлович, Кислюк Виталий Степанович, Тарадий Владимир Кириллович, Люба Цыруль... А вот остальных девушек во время допроса с пристрастием никто из ветеранов так и не смог «отождествить», хотя был опознан даже ребенок на переднем плане - Алик Яновицкий)

Фото 3. Парад победителей

Что мы пели тогда? — оказалось, что я уже ничего не помню. Поэтому спешно, по памяти, где-то в конце 70-х, попытался восстановить и записать то, что ещё держалось в уме. Совсем немного, отдельные фрагменты заготовок, которые, как всегда, готовились заранее, а потом выдавались за экспромты. Хотя помню один настоящий экспромт — по заданию нужно было расшифровать письмо, найденное в гробнице фараона (иероглифы письма и само задание были выданы уже прямо на вечере). Помню только начало:

— Здравствуй, Стёпа,
С приветом в твоей жизни Я,
Фараон Египетский
Тутанхамон 18-й... (далее не помню).

Стёпа — Степан Майор — был учёным секретарём ГАО. Получалось очень смешно. (Во всяком случае, все смеялись, и мы за этот конкурс тоже получили наибольшее число баллов).

Вот ещё несколько фрагментов-заготовок с того вечера:

*Всё будет хорошо — оставьте ваши домыслы,
Всё будет хорошо. Настанет свой черёд.
И радуга дугой зажжёт своё корóмысло.
И будет только так. А не наоборот.*

А вот это мой рассказ, который победил на конкурсе на самый короткий рассказ, приуроченный к празднику:

— Ну, как там у вас? Видно?
— Что видно?
— Да звёзды, — говорю, — Видно?
— А-а, звёзды... Ну, да, видно, конечно, видно...
— Вот и я говорю: Счастливые люди.
А им ведь за это ещё и деньги платят.

А это фрагмент песни астрометристов (тоже уже не помню, пели мы её или нет):

*...А ветер облака уносит прочь,
Горит закат у дальних деревень.
Приходит ночь, приходит ночь,
Приходит ночь —
Обычный мой
Рабочий день.*

На этом фрагменты воспоминаний заканчиваются.

Эпилог

Вслед за пушкинским
«Отечество нам Царское Село»
могу сказать:
«Отечество нам ГАО».

Поздравляю
всех соотечественников
с юбилеем!

Всем привет.
Амик.

Какая синяя зима, какие белые деревья.
 О крыши полночь обломав,
 Спит город, тихий как деревня,
 Лишь снег летит издалека,
 И долго в воздухе кружится,
 И на лицо моё ложится,
 Словно твоя рука.
 Пусть мне простится этот грех,
 Это минутное забвенье,
 Когда твой взгляд, как этот снег,
 Был мне единственным спасеньем.
 Пусть он останется навек
 Моею памятью печальной,
 Когда твоя рука прощально
 Издалека махнёт мне вслед.
 (Издалека махнёт мне вслед...)

Стихи, написанные в 1971—1985 гг.

Нас проза позорит, и жизнь базарит,
 И время, как море,
 Несёт нас в угаре
 На рифы, на скалы, на мели и осыпи.
 Молчат зубоскалы,
 Хохочут философы.
 И только ты с пожелтевшего фото-ватмана
 Улыбаешься,
 будто бы виновато,
 мне

Так тихо

И так навсегда издалека.

Какие чудеса — живём теперь у моря мы!
 Какая красота — Аршах¹ кругом, Аршах!
 Еврейская луна горит над территорией,
 Горит всю ночь, как свет в общественных местах.

Здесь русский дух кругом,
 И русский говор слышится,
 И русский матерок звучит не невзначай.
 — О, how do you do?
 — O'kaу, Ваше Величество...
 К семнадцати часам пожалуйста на чай.

Я не хитрил с судьбой,
 Не ездил безбилетником,
 Я чистил этот мир,
 Как чистят майский сад,
 И верил, что придут
 Когда-нибудь наследники,
 Наследники — они,
 Конечно, наследят.

Милуим² — это просто, милая,
 Пару месяцев пустоты,
 Словно залитые чернилами
 Чьей-то летописи листы,

¹Аршах — поселение нового типа, которое мы попытались создать в Израиле, когда выяснилось, что слаборазвитая страна третьего мира не может принять и трудоустроить тысячи специалистов, служивших до этого великой ядерной державе

²Милуим — обязательная резервистская служба, которая после войны Судного дня была особенно долгой и утомительной

Чей-то голос неубедительный
От приказа и до мольбы,
И война, где нет победителей,
Только пленные да штабы.

Милуим — это как получится,
Пять палаток в песок зарыты,
И ты снова и снова учишься
Убивать или быть убитым,
Время тянется, тянется, тянется,
Над Синаем пылит хамсин³,
Ничего со мною не станется,
Это просто ведь — милуим.

Подонки у меня в гостях.
— Жена, вино!
Подонки у меня в друзьях,
А вам-то что?
Брудер-гешефт и брудер-шафт
Теперь у нас
И разговоры по душам
Про всех про вас.
Про «Who is who?», и «Who is kak?»,
И кто с кем спит,
Про ценность биржевых бумаг
И русский спирт...

³Хамсин — знойный ветер из Ливийской или Аравийской пустыни, который заполняет воронку низкого атмосферного давления, устанавливающуюся весной и осенью над морским побережьем Израиля

И так я с ним сжужу, сжужу,
Пью, руку подаю,
Иногда поддакиваю, иногда грублю.

...И только сам на себя поражаюсь:
Чему только не научишься
В этом проклятом Аршахе!..

В центре хамсина, в центре хамсина
Я целовался с Жегловой Инной.
В руках скользило липкое тело
(И очень хотелось, очень хотелось...)

Но всё нелепо так получалось
(Какая жалость! Какая жалость!),
Что даже Бог,
Который во всём потакал нам и сочувствовал,
Не знал, что же с этим поделаться.

И как обеспечить нам
Эйхут хаим⁴ («качество жизни»)
В таких сложных климатических условиях.

⁴ Эйхут хаим — дословно: качество жизни, предвыборный лозунг блока национально-религиозных партий, которые в 1977 г. вытеснили из жизни социалистические идеи отцов-основателей сионизма

Стихи, написанные в 1985—2000 гг.

Осенний дождь привёл меня к тебе,
Осенний дождь в февральском Тель-Авиве.
По облетевшей, слипшейся листве,
По мокрой тетиве дорожных линий,
Туда, где на девятой высоте
Из морока дождя и темноты глубокой
Сочились и струились в душу мне
Два желтых светофора твоих окон...

А женщины уходят от меня,
Как в летний полдень облака уходят.
Не проклиная больше, не маня,
Так медленно, так навсегда уходят,
Как будто вовсе не было меня,
Как будто бы не Май царит в природе,
Курлычет, стонет, завывает, плачет
И в ярости погони и удачи
Хрипит и содрогается земля...

А я лежу себе, вот так, средь бела дня,
Среди камней и трав, и летней лени,
Слежу тех облаков медлительных движенье,
И мысленно касаюсь их коленей,
И странно мне — не чувствую огня
Прикосновений.

Седею, как зола, огонь храня,
Моё вино в глухих подвалах бродит...
А женщины уходят от меня,
Как в летний полдень облака уходят.

Стихи, написанные после 2000 г.

Час не ровен, а мир огромен,
Всё бывает, всё может случиться,
На Купалу или на Лаг-ба-Омер
Спасибо, Господи, что сподобил
Меня целоваться,
На скамейке ночного сквера,
В начале лета,
С незнакомой женщиной —
Вся из нервов, из памяти и запретов,
Из предрассудков и печали усталой —
Но освещённая вся, озарённая
Пламенем языческих костров
То ли на Лаг-ба-Омер,
То ли на Ивана Купала.

Соседи правильно ей говорили:
— Будь осторожна, Раечка.
У него же всё на роже написано —
Поматросит и бросит!..

А она отвечала им:

— Ну и пусть...
Мне такие, может, даже больше нравятся,
Такие, что просто так на земле не валяются...

Так что пусть он приходит,
Пропахший потом и пылью знойного города.
Со своими бесконечными «идеями»
И неприличными, нецензурными
выражениями...

И пусть всё это так и будет:
Вот придёт он... И улыбнётся...
И обнимет меня...
И сделает так, чтобы было мне хорошо...
(Он это умеет.

У него это иногда получается).

Ненаписанные стихи

Перебираю ощупью,
Как монеты в кармане,
Му private property —
частную собственность
Своих придуманных воспоминаний...

Все слова во мне перегорели,
Словно листья на кострах осенних.
Только кружит ветер каруселью
Горький пепел,
Пепел тех слов...

* * *

Когда по мне осядет память
Легко, как пыль на стеллажи,
Скажи:
— Ты прав был, глупый Амик!
Но как прекрасны миражи...

Тополиный пух
К ногам накатывает ветер.
Тополиный пух
Воспоминаний...

КОВАЛЬ
Іван Кирилович

КОВАЛЬ
Иван Кириллович

Народився 10 листопада 1929 р. в с. Аннів-ка Привільнянського р-ну Миколаївської обл. У 1953 р. закінчив Харківський університет, а згодом аспірантуру під керівництвом акад. АН УРСР М.П. Барабашова. Захистив кандидатську (1957 р.) і докторську (1969 р.) дисертації.

У ГАО працював з 1960 р. на посаді старшого наукового співробітника, завідувача відділу фізики планет (1964—1973 рр.). Директор ГАО з 1973 р. до 1975 р.

З 1975 р. І.К. Коваль перебуває на педагогічній роботі в Чернігівському педінституті. У 1982 р. здобув звання професора, а 1992 р. — заслуженого діяча науки і техніки України.

Зима

Вітер грає на гілках,
Заметіль гуляє...
Довга нічка настає,
Сонце догорає.

Світлий день минув як мить...
Нічка настає.
Теплу схованку шукає
Все, що в світі є.

Вранці рано сонце встало,
Крадеться в садок.
Тиша... Ледве гойдаючись,
Падає сніжок.

Ось горобчик підхопився,
Пір'ячком труснув.
Сів на гілку, потягнувся,
Радо позіхнув.

1947 р., січень, Харків

Наблюдатель

Скуля от холода и скуки,
Глазеет в небо муж науки.
Всю ночь беснуется Иван...
Уймись, властитель марсиан!

Со своего сойди ты трона
И обессиль закон Ньютона,

Орбиту Марса изломай,
Узреть дай глазу марсов рай.

Когда в трубу я взор свой кину,
Ты в поле зрения долину
Иль шапку снежную раскрой
Своей могучею рукой.

Века твой лик всех за нос водит,
Умы с ума каналы сводят,
Заманчива и хороша
Холодная твоя душа!

1949 г., июль, Харьков

На катке

Ночь проглотила солнца лучи,
Город огни зажег...
Радостно сердце в груди стучит,
Мчусь я, не чуя ног.

Руки в воздух вцепиться хотят,
Корпус ушел вперед,
Тонко холодной сталью звенят
Коньки, задевая лед.

Ветер свирепый в ушах поет,
Режет глаза до слез.
Колет иголками, пламенем жжет
Щеки и нос мороз.

1952 г., февраль, Харьков

Люблю я глядеть, телескоп закрывая,
 Как иглы холодные жарких звезд,
 Седую глубь небес пронзая,
 Ознобом бодрят уходящую ночь!

1956, август, Харьков

Монолог Марса

Я — Марс,
 Мой лик — вопросов сотня.

Я — Марс,
 Я — тайна до сегодня.

Людей волнует неспроста
 Моя святая краснота.

Но лик мой
 В тайне увядает...

Пусть человек меня узнает!
 Пусть разгадает мой секрет

И скажет: жив я или нет?

Но мне уже немолодому,
 Пусть мертвому или живому,

С людьми хотелось бы побыть,
 В подруги Землю получить!

1958, сентябрь, Харьков

Любовь (точка зрения)

Любовь, влюблен, любить сердечно...
 На этот счет у вас, конечно,
 Как и у каждого, друзья,
 Есть точка зрения своя.

Одной любовью никто не знает
 (Она стандартной не бывает),
 И если вдруг влюбился я,
 То тут специфика своя.

Хожу как прежде, не вздыхаю,
 Берусь за дело — дело знаю.
 И, хоть душа в огне горит,
 Не пропадает аппетит.

Конечно, я не утверждаю,
 Что общий блеск не потеряю
 В одну сверхстрастную весну
 На звездную величину.

Кто любит только за натуру,
 Кто — за изящную фигуру,
 Кто — за красивые глаза,
 А кто... и высказать нельзя.

Но скуп в любви такой критерий,
 В душе сидеть ведь могут звери,
 А сверху ... гнется, как лоза,
 Сверкают жемчугом глаза.

По мне же всяких черт вершина —
 Души спектральная картина,
 И да не сузить, не согнуть
 Моих суждений жесткий путь!

Коль две души сойдутся взглядом,
 Они когда-то станут рядом...
 У них к любви тропа одна —
 Он к ней придет, к нему — она.

1959, май, Харьков

Грёзы

Меня гнетет дневных забот
 Непроходимый лес...
 Пусть ночь придет!
 Пусть вновь зовут меня огни небес!

Пусть вновь я окажусь в плену
 Любимых сердцу грёз,
 К тебе в безмолвии прильну
 И погрузу всерьёз.

И ты обнимешь вновь меня,
 Немая красота,
 Лишь на заре разлучит нас
 Земная суета.

1959, июнь, Харьков

Детворе (доце — Галочке)

Как люблю я их смех бедовый,
 До потехи живой народ —
 Малыши, высоты дометровой,
 Им покоя весна не дает.

Им-то дня весеннего мало —
 Разве могут они устать?
 Это просто ужасные мамы
 Вместе с солнцем уведят их спать.

А когда утро ночь прогонит,
 Окна солнца лучи зальют,
 До чего ж их будить неохота! —
 Это мамы только поймут.

Снова в солнце сады купаются,
 Соловей о весне поет...
 Пусть всю жизнь вам май
 улыбается,
 Беззаботный пока народ!

1960 г., май, Харьков

К открытию буфета ГАО

Гони монету ГАО буфету,
Хватай, что видишь, и поглотай,
Да не толкайся, в хвосте помайся.
Кто, братцы, первый? Спроси, есть чай?

Жевать охота. Быстрее, тетя!
Сосиски пахнут, хоть помирай.
Уже час двадцать, а я тридцатый
И сзади сотня. Не отвлекай!

Вот всё в порядке. В желудке сладко,
И в мышцах слабость, и клонит в сон...
Ух ты житуха! Ух ты поруха!
Ну и силища у нас местком!

А, кроме шуток, буфет — не утка?
И будет масло и будет чай?
И не забудут? Не пересудят?
И не надуют нас невзначай?
Ух ты!!!

1964, сентябрь, Киев

Берізонька (жменька) — мой любій Наді

Берізонько моя мила
З травневого гаю,
Скільки ж весен запізнілих
Я тебе чекаю?

Чому ж віти промовчали,
Як за крок від тебе
З іншими кохавсь ночами
Під відкритим небом?

Хочу болю позбутися,
З жалем розлучитись,
Хочу знову я з тобою
Як тоді зустрітись.

Хочу знов, щоб твої уста
«Люблю» шепотіли.
Хочу знов, щоб твої очі
Як тоді світились .

Як тоді ... коли в берізках
Зозуля кувала,
Ти на щастя пригортала
Мене... цілувала.

І твої шовкові коси
Ще довшими стали,
Бо ж єдині, що від Бога
Тебе прикривали.

То ж від Бога, щоб не бачив,
Як зорі заграли,
Як мої гарячі губи
Тебе цілували,

Як мої палкі цілунки
Тебе запалили.
Ти горіла... аж зозуля
В гаю зааніміла.

Як злились в одне два серця...
Пітьма запалала...
І обох нас ні в просторі,
Ні в часі не стало.

Берізонька моя мила,
Ой ти молоденька!
Поруч дуба пожитого
Ти мала, мов жменька.

1974, червень, Київ

Колискова

(Зореславі до тримісячного ювілею)

Спи, моя краса квітнева,
Моя Квітко-Зоре,
Я твоїм очам дарую
Неба синє море.

Засинай, моя ти сила,
У маминій мрії.
Дам тобі я в небо крила,
А мама — надію.

Тебе мама народила
В щасливій сорочці.
Я дарую тобі, мила,
Світ у веснянім сонці.

Будуть зими завивати,
Весни зеленіти.
Будуть доню колисати
В небі зорі-квіти.

Хай тобі пекуче сонце
Не буде єдиним.
Хай зігріють серце доці
Зорі в небі синім.

Хай вони тобі дарують
Усмішку ласкаву.

Хай вони тебе схвилюють,
Бо ти Зореслава.

Бач, вирує прірва сива
В клекоті потужнім?
Вона кличе тільки сильних,
Вона кличе мужніх.

Спи же. Нехай спочинуть ніжки,
Хай спочинуть ручки.
Спи, дитя. Надворі нічка.
Спи ж но, Таракуцка.

1975, червень, Київ

Внуці Саші

Ніжки находились,
Дуже заморились,
Ну візьми ж, дідуню,
На ручки Сашуню!

Не бере на ручки
Дід маленьку внучку ...
Винесіть догану
Цьому дідугану!

А я й не журюся ...
Піду до бабусі...
Трішечки підскочу,
Та й на ручки скочу!

Ой! Які м'якенькі!
Ой! Які тепленькі
У бабуні ручки!..
Відпочине внучка...

2001 р., Чернігів

Встреча

Огромные толпы, огромный вокзал!
По залу вокзала мальчишка бежал
И алые розы к груди прижимал,
Восторгом сияли мальчишки глаза.

Встревоженно детское сердце стучало —
Скорей помогите... я маму встречаю,
Из Крыма моя возвращается мама
Пятнадцатым поездом... вот телеграмма!

Дежурный вокзала прочел телеграмму...
«На первой платформе встречай свою маму,
Пятнадцатый поезд уже прибывает,
Вагон номер семь — в середине состава»

Встречающих — море на узком перроне,
Ко всем кто-то едет в каком-то вагоне,
И с ними мальчишка с букетом цветов —
К нему едет мама в вагоне седьмом.

Людей у седьмого вагона немало,
Как будто тут все его маму встречают,
Толпой возбужденной вагон обступили,
Мальчишку от выхода оттеснили.

Один за другим пассажиры выходят,
И все на перроне кого-то находят.
А вот среди них появилась и мама,
Растерянно ищет кого-то глазами

«Да здесь же я, мама!» — мальчишка кричал
И над головою букетом махал.
Но мама, вдруг вспыхнув от счастья, глядит
Совсем не туда, где мальчишка стоит.

А там, куда смотрит цветущая мама,
Ей машет приветливо дядя с цветами.
Понять нам не трудно — сегодня от мамы
Из Крыма пришла не одна телеграмма.

Потом, как в тумане, увидел мальчишка,
Как мама у дяди на шее повисла,
Как лица искрились в букете цветов,
Как оба исчезли в потоке людском.

Угас гомон встреч, опустели вагоны,
Мальчишка один на безлюдном перроне...
И губы дрожали, и слезы бежали,
И рядом ненужные розы лежали.

Лето 2002 г.

КОЛОКОЛОВА
Людмила Олегівна

КОЛОКОЛОВА
Людмила Олегівна

Народилась 10 червня 1951 р. Закінчила з відзнакою Дніпропетровський державний університет (1975 р.), навчалася в аспірантурі ГАО (1975—1978 рр.), працювала в ГАО впродовж 1978—1994 рр. (у 1988 р. захистила кандидатську дисертацію). У 1995—1997 рр. перебувала в Німеччині як учений-стипендіат Інституту Макса Планка.

З 1997 р. працює в США, спочатку науковим співробітником Астрономічного факультету університету Флориди, з 2004 р. — науковим співробітником Астрономічного факультету університету Мериленда, де очолює групу «Малі тіла Сонячної системи» Планетної системи даних НАСА.

Издали все кажется таким темным.
 Кажется, что море развели дегтем.
 А на самом деле здесь вода — небо,
 Синее-синее небо.

Издали все кажется таким светлым.
 Кажется Луна — это комок снега.
 А на самом деле это лишь камень,
 Черный-черный камень.

Так что ты не верь тому, что кажется.

Я кораблик по теченью пущу,
 Пусть плывет он в незнакомую даль.
 Я не стану править, парус спущу,
 И пускай несет кораблик вода.

Раньше я ему искала пути,
 И при этом не везло вечно мне.
 То кораблик натыкался на риф,
 То кораблик опускался на мель.

Я устала выбирать и решать
 И потом свои потери считать .
 Пусть течением кораблик несет.
 За меня решит течение всё.

Хотелось бы знать мне свободны ли птицы,
 Или кто-то и им выбирает маршрут.
 И как это птицы находят без карты
 То место планеты, в котором их ждут.

Лишь только родившись, они уже знают
 К чему им стремиться, лететь им куда.
 Быть может, по звездам птицы путь выбирают,
 И у птицы у каждой своя есть звезда.

А мне уже тридцать, и я всё не знаю,
 Какая дорога мне в жизни дана,
 Какая звезда надо мною сияет,
 Зачем я живу, для чего рождена.

Летят в небе птицы, летят они стайей,
 Я шорох их крыльев ловлю в тишине.
 И я понимаю — и не понимаю,
 Чего это птицы привиделись мне.

Вот уже лужи. Снег уже тает.
 Тает первый снег.
 И до земли даже не долетая,
 Тает первый снег.

И, в синеватый туман превратившись,
 Снег подымается вверх,

Чтобы оттуда белым и чистым
Снова вернуться к земле.

Падать, и таять, и вновь возвращаться,
Веруя в одно —
Время придет, наконец, может стать,
Позовут его.

Время придет то, которого ждал он
Вот уже сколько недель.
Землю укутает он одеялом...
Ну а пока тает снег.

Вечер тихий, вечер странный,
Словно призрак входит в дом.
В свет неясный, свет туманный
Погружает все кругом.
Он идет совсем без звука
В синий шелк одет.
А кому-то то — скука, он включает свет.

Люблю я спать. Во сне живу полней, чем в жизни.
И, засыпая, твердо знаю я одно —
Приснится ночью мне все то, о чем мечтаю,
Но то, что в жизни пережить мне не дано.

Мне снятся самые заветные желанья.
Не потому, не потому ли вновь и вновь,
Я вижу ночью непременно, постоянно,
Всё те же сны — про месть, про смерть
и про любовь.

Когда-нибудь я постарею и устану,
И измененья в снах моих произойдут.
Сны о любви я видеть, верно, перестану,
А сон о смерти приключится наяву,

Когда-нибудь это случится непременно.
Ну а пока еще течет по жилам кровь,
Пусть я вижу постоянно, неизменно,
Всё те же сны — про месть, про смерть
и про любовь.

Осень роняет листья,
С неба льет тихий свет.
Очень хочу влюбиться,
Только объекта нет.

Серое сверху небо,
Серым-сера земля.
Серые ходят люди.
Серые все и вся.

Цвѣта, желаю цвѣта,

Черного даже пусть.
Только б не серость эта.
Только б не эта грусть.

Думы божжа

Никотином легкие испорчу,
Алкоголем печень изведу.
Грязный, измочаленный, потертый,
Я нигде покоя не найду.

Женщины в испуге отшатнутся
От моих пороков и морщин.
Вечной просьбой «Дайте затянуться»
Навсегда отважу я мужчин.

Я пойму, что жизнь свое пропела.
Лягу под забором не дыша.
И со дна измученного тела
Выползет помятая душа.

Бог ее в свои не примет дети.
И она, судьбу свою кляня,
Будет так несчастна на том свете,
Как на этом был несчастен я.

Мой маленький кораблик,
ты слишком застоялся.
Ты слишком долго в гавани стоишь.
И дно покрылось илом, и паруса обвисли,
И ты уже ползешь, а не летишь.

Ты с гаванью прощайся,
мой маленький кораблик.
Скажи — прощайте, лес и склоны гор.
Здесь было очень мило, но было слишком тихо,
А я люблю, чтоб ветер и простор.

И вот уж поднят якорь, и паруса надуты,
И за кормою пенный след бежит.
Я снова встречу солнце, я снова встречу бури,
И я опять пойму, что значит жить.

Тебе пою я песню про маленький кораблик.
Ты смотришь на меня из темноты.
Ты смотришь так спокойно,
Как будто ты не понял — кораблик это я,
а гавань ты.

Этот день в тумане скроется,
День пройдет — ты успокоишься,
Ты забудешь руки сильные и веселые глаза.
Только день во мглу оденется,

Всё на свете переменится,
И слова почти жестокие сможешь
ты себе сказать:

Видно, всё на свете к лучшему,
Хорошо, что мы разлучены,
Хорошо, что забываться стал
Мне твой голос и твой взгляд.
Скоро стану я спокойною,
Скоро стану я свободною,
Скоро снова стану я такою же,
как три месяца назад!

Лирическая-теормеханическая

Как частице простой мне свободно жилось,
Колебалась с привычной мне омега-ноль,
Только вдруг ты пришел —
ну зачем ты пришел —
И теперь колеблюсь я вынужденно.

Только, видно, с тобой мы в одном поле сил.
Вижу я, что и ты частоту изменил.
Очевидно, у нас — очевидно, у нас —
Очевидно, у нас с тобой резонанс.

Силы трения — их принесло как назло.
И меня уж давно всё волнует одно:
Что-то слишком велик,
Ох, что-то слишком велик,
Декремент затухания нашей любви.

Зима. И словно белый саван — снег. Смерть.
Но за зимой придет весна, а там и лето
возвратится.
Так неужели я умру, чтоб уже больше
не родиться?

О науках много разных мнений.
Говорил один из знатоков:
Химия — наука удобрений,
Физика — наука проводов.
Я не верю этим утверждениям,
С ними я не соглашусь ни в чем.
Химия — наука превращений.
Физика — наука обо всем.

Ваше величество, ваше высочество,
Вот вы вернулись ко мне, одиночество,
Видно, мы с вами уже не расстанемся,
Так и состаримся, вместе состаримся.

Вечно ищу себе дел и работы я,
Я не одна, если делаю что-то я,
Но вдруг расхочется или дело кончится,
И вот вы снова со мной, одиночество.

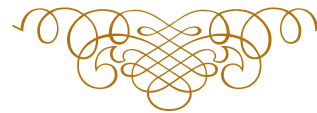
Ваше величество, ваше высочество,
Вот вы вернулись ко мне, одиночество,
Видно, мы с вами уже не расстанемся,
Так и состаримся, вместе состаримся.

Ты говоришь — не может быть,
Не можешь ты меня забыть.
А я сама не знала, вот,
Что это так легко пройдет.

Но всё прошло, совсем прошло.
Мне так легко и хорошо,
Как будто я в плену была
И вдруг свободу обрела.

Я увидела — мир велик!
В нём много радостей других.
Теперь клянусь, клянусь, клянусь,
Я больше в жизни не влюблюсь.

Мне понять тебя становится трудней
И поверить, что в словах твоих
нет фальши.
Но чем дальше, тем люблю тебя сильней.
Чем сильней тебя люблю я —
тем ты дальше.

КОСТЮЧЕНКО
Валерій Леонідович

КОСТЮЧЕНКО
Валерій Леонідович

Народився 14 травня 1965 р. в с. Плиски Борзнянського р-ну Чернігівської обл. У 1982 р. закінчив Плисківську середню школу із золотою медаллю. Упродовж 1982—1989 рр. — студент фізичного факультету КДУ ім. Т.Г. Шевченка, набув спеціальність астроном. У 1983—1985 рр. навчання було перерване службою в лавах Радянської Армії.

З 1989 р. працює в Головній астрономічній обсерваторії. Обіймав посади інженера II категорії відділу астрометрії, зав. фотолaboratorії, інженера-програміста відділу АКЮЦ. Тепер — головний енергетик ГАО НАН України.

Аж ніяк не претендую на те, що наведений нижче матеріал можна називати справжніми віршами. Це, скоріше, просто почуття, переживання, враження, які я записав у щоденник римованими рядками. Найчастіше ці віршування були тісно пов'язані з конкретною датою, подією в моєму житті, а тому, відірвано від них, можуть здаватися дещо дивними, занадто песимістичними і т.п. Але все це було на моєму шляху в часи шкільної та студентської юності, армійської служби та перших кроків на професійній ниві, охоплюючи 80—90-ті роки ХХ ст.

Люблю я слухати, як шелестять жита,
Люблю дивитись на вечірне небо,
Почути — в берегах хлюпочеться вода
І шурхотять, сплячи, очерета,
А у повітрі чутно запах меду.

Все це ми називаємо життям,
Життям людини, хай і невеликим,
Але прекрасним все-таки буттям.
Адже так гарно як своїм гіллям
Клен сонний зачіпає в небі зірки.

2.04.1980, с. Плиски, Чернігівщина

Десь далеко за полями,
За розлогими степами
Рідний дім стоїть.
Моя думка, ніби птаха,

Крізь міста й селянські хати
Додому летить.

Там все дише теплом тихим,
І немає мені лиха
В рідному краю.
І вечеря там парує,
Її мама приготує —
Неньку я люблю.

Я люблю її долоні,
Що поорані, мов поле.
Але це краса!
Скільки праці... не злічити,
Довелось переробити
Золотим рукам.

Коли небо вечоріє,
Неба край полум'яніє,
На траві роса,
Батько, мабуть, ще щось робить.
Може, в хлів якраз заходить
Чи дзвенить коса.

Та коли на небі зорі,
Після праці нелегкої
Відпочине він.
І газету прочитає,
Може, щось цікаве визнає
Із життя країні.

А в цей час вечірній, ранній
 Маю в серці сподівання,
 Що мої батьки
 За вечерею своєю
 Може, думають про мене,
 Адже я їх син.

І коли мене згадають,
 Хай вони вже вибачають
 Мої помилки.
 Бо й в моім житті короткім
 За сімнадцять з гаком років
 Важкі часи були.

Не вдавалося кохання,
 І сумний вертався зрання
 Я з сусідніх сіл.
 І свій смуток, серця поклик,
 Виливав в рядках коротких
 Цих своїх «віршів».

Та, на жаль, це не єдине
 Турбувало вже хлопчину.
 Та годі про це.
 Я тепер в далекім краї
 Тут сиджу та і гадаю,
 Де щастя моє?

Може, десь воно між нами
 З ясно-синіми очами,

Що врівні зорі.
 Сіє джерело волосся,
 Мов хвилюється колосся
 В лані золотім...

Так, думкам нема спокою
 І шукають мою долю
 В розмаїтті днів.
 Юність тихо все минає,
 Серце радості не знає.
 Чому я один?

9—10.10.1982, с. Варварівка, Кіровоградщина

Сверчок

В караулке я видел не много вещей:
 Автоматы, патроны, уставы.
 А на стенах: плакаты и масса речей,
 Воздающих нам почесть и славу.

И куда ни взгляни — все в армейский манер,
 Даже краска на стенах и окнах,
 Только муха жужжит (надоедливый зверь),
 Пребывая в учебных полетах.

Помню в час, когда сон напознал на глаза
 (Тяжко бодрствовать, сидя без дела),
 Я очнулся, ведь рядышком кто-то пищал
 И, к тому же, довольно умело.

Отряхнулся и ухо свое наострил.
 Что же это такие за звуки?
 И дошло — меня просто сверчок разбудил.
 Но откуда он взялся здесь, глупый?

Я о нем только в сказочном детстве читал,
 Как сверчит он за печкой горячей.
 И вот с печки он вдруг в караулку попал,
 Неужели нашел он здесь счастье?

Неужели он смог добровольно сменять
 Свою печь на армейские трубы.
 Только в этом его не могу я понять,
 Хоть и стал уже близким мне другом.

Что ж, сверчи веселей, нарушая покой,
 Ну а может, тебе, как солдату,
 Тоже хочется очень поехать домой
 И считаешь себя виноватым,

Что поддался соблазну попасть в этот мир,
 Где под звуки фанфар, барабанов,
 Содрогаая асфальт, четко идут строевым
 В блеске пряжек, погон и медалей.

Где в секунды выходят на пост боевой
 И стреляют без промаха в цели,
 Где о дружбе поют, как о вещи святой,
 И друг друга прикрыть рады телом.

Но ошибся ты, друг, блеск экранов померк,
 Здесь увидел ты грязь и разруху
 И солдат, для которых далек гром побед,
 Лишь другому заехать бы в ухо.

Ну а ты все сверчишь, непонятно зачем,
 А быть может, совсем не от счастья,
 Просто я не расслышал всей боли твоей
 За ошибки свои, и за наши...

28.09.1984, г. Бобрыйск, КБВО

Кругом хліба хвилюються під вітром,
 А вдалині — зелений шум дібров.
 Пейзаж такий побачиш ти не рідко,
 Але чи часто зможеш всю любов,
 Що в серці є, природі цій віддати,
 Подякувати за те, що є поля,
 Є небокрай далекий, рідні хати,
 Ліси, сади, озера і моря.
 За те, що є кохання променисте,
 Є щастя, сміх, і щебет солов'я,
 І таємничих зір дзвінке намисто,
 І все це рідна матінка-земля!
 Та годі, ще не час на споглядання,
 Свою красу, природу, збережи.
 Колись додому повернись я зрання,
 І ось тоді все краще покажи,
 Що маєш ти. І знову замилуюсь

Твоїми чарами осінньої пори,
 Свою любов тобі я подарую,
 З тобою будем разом до зими.
 Блукати буду по таємним стежкам,
 Відпочивать від маети цих днів
 І згадувать, як мріялось й нарешті
 Здійснилось все, як думав і хотів.
 І знаю я: попереду незгоди
 Не раз ще шлях мій круто перейдуть,
 Але любов до рідної природи
 Вони у мене геть не відберуть!

13—15.08.1985, м. Могильов, Білорусія

Холодный день и хмурый небосклон,
 И первый снег, недавно лишь упавший.
 А было лето, но прошло, как сон,
 Лишь в памяти мгновением оставшись.

Давно затихли серые леса,
 Луга укрыты жухлою травой,
 И мутным цветом красит небеса
 Бродяга-ветер буйною рукою.

Зеленый мир и празднество цветов,
 И теплый дождь, и радугу над полем
 Я вспоминаю все же вновь и вновь,
 Хотя все это не играет роли.

Оно не может время повернуть
 И изменить течение событий,
 Лишь приукрасит надоевший путь
 В преддверии всех «жизненных открытий».

Поможет выдержать и стужу, и пургу,
 Мороз и ветер, снежные заносы.
 И эту зиму я еще пройду,
 А дальше что — вот это под вопросом.

Никто не может это предсказать:
 Ни ЭВМ, ни старая гадалка,
 И я решил туда не забегать,
 Судьбе в колеса не вставляя палки.

Меня несет могучая река.
 Куда? Да будет видно уж на месте.
 Ну, а пока мелькают берега
 И очертанья дальних перекрестий...

15.12.1986, г. Киев

Поле желтеет остатками лета.
 Ах, это лето: было — прошло.
 Осенью тоже достаточно цвета,
 Желтого цвета, но это не то.

Цвет мертвых листьев не сравним
 с солнцем ярким,

С цветом колосьев на ниве большой.
Желтое летом — сердцу подарки,
Осенью желтое — это покой...

7.11.1987, *эл/п* Киев—Плиски

Сегодня с рассветом на землю лег снег
Белым ковром, ледяною прохладой.
Пройду по нему и оставлю свой след —
Мне ничего здесь больше не надо.

Я посмотрю на белесый пейзаж
Немножечко с грустью, чуть-чуть —
с восхищеньем.

Я знаю, что это, увы, не мираж,
Что это зима заступает в владенье.

Ну что ж, если так все устроено в мире,
Его принимаю с спокойной душой,
Ведь в годе времен всего лишь четыре:
Цветение, зрелость, тоска и покой.

23.11.1987, *эл/п* на Киев

Жахлива мить: душа вогнем палає,
Хто в тілі зміг багаття розпалить?
Адже не плачу, діву не кохаю

І в небі синім знову не літаю,
Але душа, як в юності, болить.

Чого їй треба? Сонця чи хмарини?
Дощу рясного, зірок в висоті?
Чи радісної у житті хвилини,
Коли, мов пісня красно з полонини,
Приходить мрія, дійсно, а не в сні?

Ні, все не так. Нічого не чекаю,
Лише сум'яття вогнищем горить,
Звучить гучніше шуму водограю,
І сил нема, аби дійти до краю,
Багаття кляте в серці загасить.

І слів нема, і загрубіли руки,
Збідніла з часом музика душі.
Що мені треба — щастя? Може, муки?
Мовчання Всесвіту чи мелодійні звуки?
Затихнути чи, навпаки, спішити?

25—30.07.1988, м. Умань, Черкащина

В отличие от некоторых лиц
Не ставлю самоцелью продвиженье
Ни вверх, ни вниз, ни бег и не скольженье,
Ни чтение-глотание страниц.

В отличие от некоторых снов
 Мне чаще снятся миражи и поле
 И я, взлетающий на крыльях-воле,
 Парящий мирно среди облаков.

В отличие от истинных вещей
 Мне часто хочется вкусить идею
 И в результате мало что имею,
 И остаюсь с мечтою я своей.

В отличие спешащим за добром
 С трудом шагаю узкою тропой.
 Не вижу: сам ли или кто за мною
 Идет-бредет с таким же вот горбом.

В отличие от развеселых дам,
 Мужчин, старушек, дядей, пионеров
 Я редко в смеха истину поверю,
 А доверяюсь истинным мечтам.

В отличие от них люблю грустить,
 Хотя какая радость в этой грусти,
 Уж, видно, в трудный день меня в капусте
 Нашли родители мои, чтоб жить.

В отличие от безрассудных дум
 Во мне живут еще другие мысли,
 А в них... Да, впрочем, почитаю Пристли,
 Забуду их, себя, и тишь, и шум.

10.10.1989, г. Киев, ГАО

У Вас сегодня новый черный плащ
 И золото волос на нем небрежно.
 Я проводил Вас взглядом очень нежным,
 Но, к сожаленью, снова я не Ваш.

И Вы чужая, как далекий край,
 Где хорошо, но только не добраться.
 Вы предлагали мне тогда стараться,
 Но лишь не мне был уготован рай.

Мне грустно, потому что нелюбим,
 Мне грустно потому, что мы чужие,
 И надоели мысли все мирские.
 Хочу, чтоб всё развеялось, как дым.

А мне через неделю двадцать пять.
 Прожил уже на свете многовато.
 Но что я сделал? Хоть ругайся матом,
 Ведь нечего мне в жизни вспоминать.

Пока я жив, еще дышу весною,
 А будет что, да черт не знает сам.
 Увидя Вас, я огоньку поддам
 И буду тлеть усталую душою.
 Я просто очень слабый человек,
 А, может, маразматик извращенный,
 Но в этом мире грязи я рожденный
 Стремлюсь я к свету. Не достичь вовек

Мне этой цели в мире суеты.
 В ужасном мире злобы и разврата
 Уже идет войною брат на брата
 И не живут ради святой мечты.

А я один, хоть тоже не святой,
 Все же стараюсь не упасть делами.
 Пускай иду я, но отнюдь не с Вами,
 Плыву своей замутненной рекой.

3.05.1990, г. Киев, ГАО

Ох этот дождь, замучил всех вокруг,
 А я и рад, что все так происходит,
 Ведь с давних пор он мне, как лучший друг,
 И, если что-то в жизни не выходит,

Я выхожу пошляться под дождем,
 Поговорить с ним, как с самим собою,
 И не укурюсь черным я зонтом,
 Чтоб не было темно над головою.

Дождю подставлю грубое лицо,
 Пустую голову, уставшее все тело
 И так хочу услышать хоть словцо,
 Пусть сказанное очень неумело.

Хочу, чтоб остудил мою он кровь
 И успокоил мысли хоть на время,

С души он смысл терзания, любовь,
 Хоть на мгновенье сброшу это бремя.

И, как фрегат, я поплыву в воде,
 Пусть капля станет маленькой волною.
 Утешь меня, о дождь, в моей беде,
 Так надоело жить всегда с бедою.

Ты не жалей меня, а то я не сдержусь,
 Я же ведь, как мальчишка, неустойчив:
 Сейчас смеюсь, потом вдруг рассержусь,
 Но в поведеньи вряд ли стану бойче.

А если по щеке слеза скользнет,
 Прошу тебя, облей меня сильнее.
 Пускай вокруг никто и не поймет,
 Что я могу быть до того слабее.

Пусть видят, что брожу я под дождем.
 Какой чудак — подумают иные,
 Другие даже не качнут плечом —
 Их увлекли деяния земные.

А я усталый, мокрый притащусь
 В свой уголок, где тишина и тени,
 Где одиночество, я так его боюсь,
 Но вряд ли что-то жизнь мою изменит...

12.06.1990, г. Киев, ГАО

Белая береза за моим окном
 Спит зимой холодной крепким долгим сном.
 Что ей снится — тайна, ведь она молчит,
 Даже если спялят, все ж не закричит.
 Ветер заколышет, песню пропоет.
 Только кто услышит? Только кто поймет?
 Промолчит и груша, и могучий дуб,
 Я закрою уши — я ужасно груб.
 Тишина... Лишь только тикают часы.
 Жизнь обманет, словно старые весы:
 То покажет радость, но все больше грусть,
 То найдет усталость, то отпустит. Пусть...
 Пусть повеселится, если есть резон.
 Ну зачем я снова... Ведь писал про сон,
 И о той березе, что стоит вдали,
 И о том, что скоро вскрикнут журавли.
 Что весна настанет, только ли к добру —
 Может, я воскресну, может, вновь умру...

19.02.1991, г. Киев, ГАО, ДША

Казалось бы, все очень просто,
 Казалось бы, все очень ясно,
 Но только тревожат вопросы,
 Хотя, может, снова напрасно.

Зачем мне ответы, коль скоро
 Все станет совсем по-иному
 И мне будет кстати и впору
 Взглянуть в этот мир по-другому.

Иное увидеть, услышать,
 Иным поклониться святыням
 И стать над собою повыше,
 Ударив по чуждым гордыням.

А, может, придется спуститься
 На землю из облачной сини
 Да плюнуть на все и забыться,
 Измазав лицо свое в глине.

Уйти, чтобы снова вернуться?
 Уйти, чтоб начать все сначала?
 Кошмар! Поскорее б проснуться
 И стать, хоть один, у причала.

Взглянуть на холодные воды,
 На берег, покрытый туманом,
 Вдохнуть свежий ветер свободы,
 Расстаться с наивным обманом.

И вновь обрести свои крылья,
 Взмахнуть и взлететь выше неба...
 ...Мечтаний моих эскадрилья
 Дороже мне свежего хлеба.

27.02.1991, г. Киев, ГАО, ДША

Суровые дела грядут на наши души.
 И кто мне даст ответ: закончится всё как?
 Я так устал врунов и пустословов слушать —
 Из них каждый второй придурок иль дурак.

Мне надоело жить бесцельною судьбою,
 Не находить утех в деяниях мирских,
 Играть чужую роль, не быть самим собою
 И быть чужим всегда среди других.

А у моих друзей свои дела, заботы.
 Кто в сторону свернул, кто продолжает путь
 И силы отдает для силы, для работы,
 И на тропе наук не в силах отдохнуть.

28.02.1991, г. Киев

Серое, серое небо
 Мрачно висит за окном.
 Как же хотелось мне бы
 Тучей растаять в нем,

Мелким дождем пролиться
 В поле и не забыть
 Снова потом родиться,
 Только счастливым быть.

Чтобы ушли невзгоды,
 Горьких утрат черед...
 Но не поможет природа —
 Дождик обычный идет.

Мне он омоет раны
 Грустной моей души
 И напоеет мне: «Рано,
 Братец, ты не спеши

Жизнь оборвать мирскую —
 Так не спастись от потерь.
 Не знает никто в какую
 К тому же стучаться дверь.

И что там за нею — загадка...» —
 Такие услышу слова.
 И дождик стихает гадкий,
 Но мыслей полна голова.

Я знаю — все это правда
И жизни второй не дано,
Но горько и тошно, как бы
Подмешано яда в вино,

А отказаться — нет силы,
Выпить придется до дна.
Жаль только — образ милый
Мелькнет лишь в преддверии сна.

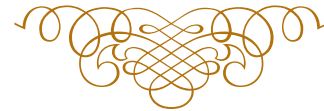
Ну а потом закружит,
Вихрем потащит с собой
Серая жизнь, и будни
Вечные будут со мной.

...Серое, серое небо,
Серая, серая жизнь...
Как бы хотелось мне бы...
Ладно, душа, уймись.

Нечего рваться на волю —
Крепких оков не порвать.
Можешь беситься вдоволь,
С этим и помирать.

Может, другим удастся
В жизни счастливыми быть,
Мне же — в тоске купаться
Выпало, волком выть...

3.07.1996, г. Киев

ЛІСІНА
Лідія Рафаїлівна

ЛИСИНА
Лидия Рафаиловна

Родилась 25 марта 1938 г. в г. Ромны Сумской обл. в семье служащих. С 1945 г. по 1955 г. училась в школе (сначала в г. Ромны, а с 1946 г. в г. Сквире). В 1955—1960 гг. — студентка Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова (физико-математический факультет), получила специальность физик, учитель физики в средней школе. В 1960 г. поступила на работу в ГАО; занимала должности: старшего лаборанта, младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника. В 1961 г. выполняла обязанности начальника отряда по исследованию астроклимата. В 1969 г. защитила кандидатскую диссертацию.

В марте 1994 г. уволилась из ГАО.

Равноденствие 1986

Вопросу о делах у нас в конторе
 Позволю я свой посвятить рассказ,
 Ведь тема эта нас волнует боле
 Других всех тем, хоть слышана уже была не раз.

С Венерою связь потеряло ГАО,
 Но на комете мы решили взять реванш,
 И потому был во главу СОПРОГа
 Поставлен Яцкив — академик наш.

На randevу с космической принцессой
 Спешили «Веги», «Джотто» и «Суйсей»,
 Чтоб выведать всё таинство процессов,
 Происходящих в это время с ней.

Возможно, с предсказанием орбиты
 Не ждал бы нас такой большой фурор,
 Когда бы это дело не возглавил
 Небезызвестный вам Степан Майор.

Чтоб точность до секунды обеспечить,
 Объявлен был СОПРОГовский аврал,
 И, дабы лоцманский проект не искалечить,
 Степан Майор со всех три шуры драл.

По астрофизике был зам. начальника СОПРОГа
 Он хорошо известен вам, и слава богу.
 Для руководства у него всегда имелась хватка,
 И потому царила там анархия порядка.

Спец по структуре Назарчук
 На спектры натолкнулась,
 А спец по спектрам Тарашук
 В структуру окунулась.

Вот Леня Шульман — по ядру
 Вообще большой факир,
 Он диссертацию писал, как Лев
 «Войну и мир».

По части прессы главным был Чурюмов.
 Себе снискал он славу и почет,
 И молвила общественность утрумо:
 «От скромности он, право, не умрет».

В Боливии мы утвердились прочно,
 Туда забросив боевой отряд.
 Им удалось узреть комету даже очно
 И в фас, и в профиль, и, конечно, в зад.

И обо всем, что о тебе узнали,
 Расскажем в «Кинематике небесных тел»,
 А чтобы авторы при этом не страдали,
 Попросим по объёму снять предел.

Еще прошу тебя, Тышкевич,
 Улучшить качество печати,
 Чтоб масса сделанных открытий
 Нам не доставила печали.

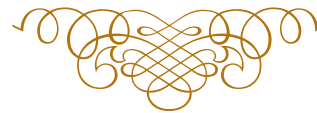

Такие вот дела у нас в конторе
Происходили в этот год.
И если я не обо всем сказала,
То этому придет еще черед.

Я вновь к комете обращаюсь.
Она нам принесла успех,
Хотя, наверняка я знаю,
Награды будут не у всех.

Тебя, хвостатая, мы полюбить успели,
Исследуя досель неведомый твой край.
На небосводе ты последние недели,
И говорим тебе мы: «Здравствуй и прощай».

Здесь много вёсен с вами мы встречали.
О них не будем память ворошить.
Нас ждет весна, когда мы к астероиду причалим,
И я хочу до этого дожить.

НЕДАШКІВСЬКИЙ
Володимир Миколайович

НЕДАШКОВСКИЙ
Владимир Николаевич

Народився 6 вересня 1957 р. в м. Рівне. Після закінчення в 1974 р. середньої школи вступив на фізичний факультет КДУ ім. Т.Г. Шевченка (кафедра астрономії), який закінчив у 1979 р. З 1978 р. працював в ГАО АН УРСР за сумісництвом, де і робив свою дипломну роботу. З 1979 р. працює в ГАО постійно. Створив самостійно інфрачервоний фотометр ЗАІР, за допомогою якого виконував спостереження на піку Терскол.

Автор і співавтор десятка робіт, авторського свідоцтва СРСР і кількох раціоналізаторських пропозицій.

Тепер працює на посаді провідного інженера науково-технічного відділу ГАО НАН України.

Дніпре

Дніпре могутній...
 Коти свої води
 В минуле,
 в майбутнє...
 Дніпре могутній,
 неси в своїх хвилях
 миттєве та сутнє...
 Своїми буйними водами, Дніпре,
 омий мене, онови,
 Своїми тихими, ніжними водами
 душу мою окропи...
 Як Володимир своєю силою
 хрестив людей,
 Так і ти — невпинною хвилею
 змий сум з очей...
 Ти бачив багато...
 В хвилях твоїх
 Історії суть...
 Ти знаєш багато —
 звірства боїв,
 містерії, муть;
 Ти бачив і знаєш усе на світі —
 дай мені правду своєю...
 Щоб вирости на берегах твоїх квіти.
 камені згризли в бою...
 А ти кров синів своїх
 теплу й солону
 в хвилі свої вбирав,
 І стогін вітрів своїх в безвість полону
 дітям своїм посилав...

Без Твоїх очей,
 Без Твоїх плечей,
 Без Твоїх долонь
 Я вже не вогонь...
 Хто Я?!!!

Я — без Твоїх снів,
 Я— без Твоїх слів,
 Без Твого ім'я
 Згасле полум'я
 Хто Я?!!!

Тихо навкруги...
 Десь метуть сніги...
 Десь квітуть сади...
 Як Тебе знайти ?!!!
 Хто ТИ ?!!!

1977

Я і ТИ

І я — не я,
 і Ти — не ти...
 І сонце встигне лиш зайти —
 Нема Тебе,
 нема й мене...
 Незримо якимось час майне...
 Нема твого й мого ім'я —
 І Ти — не ти,
 і я — не я,

І ми — не ми...
 І в жах п'їтьми
 Ми опускаємось поволі...
 Твої вуста... Мої вуста...
 А поміж ними — крапля болю:
 Твоя біда,
 моя біда...
 А поміж ними — крапля болю...
 В моїх очах —
 твоїх очах —
 Вже підіймається недоля —
 Довічної розлуки жах,
 І Ти лякаєшся
 ї не знаєш,
 Що за п'їтьма в очах моїх.
 І ти
 ніколи не впізнаєш
 Мене
 між темноти доріг...
 І ти
 ніколи не згадаєш
 Своє ім'я — моє ім'я...
 Повільно час сліди змітає:
 І Ти — це Ти,
 ї я — це я;
 А нас — нема!
 10.IX.1979

Майбутнє

Ти скажеш —
 Як буде — так буде...
 Ти скажеш —
 Не знаю...
 Не знаю...
 Подумаєш —
 Те, що забуде,
 У зморшках серця сховаю...
 В долонях
 зітру,
 зрівняю
 Всі згадки в замкнуте коло
 І слова такого «кохаю»
 Не вимовлю більш ніколи...
 Ти скажеш —
 Не треба...
 Не треба...
 Ти скажеш —
 Так стало...
 Так стало...
 А може, згадаєш, як в небі
 Мовчання
 п'їтьма
 зростала...
 На очі
 твої
 спадала
 Завіса облуди і пилу...
 І риси обличчя ховала,

І рвала дзвінкі вітрила,
 І люто у душу била
 Зневаги
 тяжкими валами —
 Минулого
 грубість
 і сила
 Вдиралася в серце кігтями...
 Ти скажеш —
 Нічого...
 Нічого...
 А ехо —
 Я плачу...
 Я плачу...
 Подумаєш — серця мого
 Ніколи й ніхто не побачить...
 І крик твій —
 Доволі!
 Доволі!
 І шепіт —
 Не треба!
 Не треба!
 Не виплеснуть з серця ніколи
 Мовчазність
 нічного
 неба...

2.03.1980

Я хотів би бути
 тінню Твоєю,
 Щоб завжди бути разом з Тобою...
 Я хотів би бути землею,
 По якій Ти ступала ногою...
 Я хотів би бути
 повітрям,
 Тим, що груди Твої вдихають...
 Я хотів би бути вітром,
 Що волосся Твоє колихає...
 Я хотів би бути
 травою,
 Щоб під ноги Твої стелитись...
 Я хотів би бути
 водою,
 Щоб Ти нею могла напитись...

2.VIII.1980

Vive!

Торкнись моєї душі,
 людино, що йде стороною,
 Словами простими,
 Перстами чутливими,
 Думками невмілими
 Торкнись моєї душі...
 Зупинись ось тут на хвилинку,
 людино, що йде стороною,
 До землі прорости ногами,

І до неба торкнись руками,
 І до зір дотягнись думками,
 Зупинись ось тут на хвилину...
 Спасибі тобі велике,
 людино, що йде стороною,
 Бо я став землею навіки,
 І давно не торкався неба,
 І до зір не тягнувсь рукою...
 Спасибі Тобі велике.

То лігав,
 То спадав,
 То зникав...
 Було!
 І горів,
 І згасав,
 І кричав...
 Було!
 Все згадав,
 Все пізнав,
 Все віддавав...
 Було!
 Знов шукав,
 Знов кричав,
 Знов чекав...
 Було!
 Згасло?!
 Пройшло?!

Є! —
 тільки ім'я Твоє,
 тільки згадки мої,
 тільки очі Твої...
 Є! —
 тільки серце Твоє,
 тільки згадки мої,
 тільки руки Твої...
 Є! —
 тільки щастя Твоє,
 мить — одна для обох...
 А все інше — це прах...
 Та ще, кажуть, є Бог...

14.IX.1980

Скло

— Ну що? Погасло?
 Що, пройшло? —
 Слова безсили: між нами —
 скло.
 Здається, можна доторкнутись — холод...
 Здається, можна пригорнутись — холод...
 Здається, можна оглянутись — холод...
 І, відсахнувшись, — холод! холод!
 Прозоре та холодне скло...
 О, недовіри зла стіна,
 Проклята льодяна броня,
 Ти вічна так, як вічне зло;

Ти гасиш слів моїх тепло...
 Я доторкнувся вперше — холод!
 Я доторкнувся вдруге — холод!
 І втретє — холод! холод! холод!
 Прозоре та холодне скло...
 Лиш слабо, ніби вдалині,
 Крізь скло горіли очі...

Ні!

Я втратив душу під тобою,
 Твого холоду стіною,
 Будь прокляте, підступне скло!
 Лиш біль у серці — скалка скла
 У кров попала
 і пройшла до мого серця.

31.XI.1980

Вистава

*Дзвінок
 ще не сповістив,
 що завісу піднято,
 а вистава
 вже скінчилась.
 Кобо Абе
 «Людина-коробка»*

Що ж буде?
 Того вже не знаю...
 Як свічка — згасаю...
 Пролитого жалю
 Ніхто не остудить.

І очі, і губи,
 І прорвані груди
 Застигли
 в чеканні,
 мовчанні,
 зітханні...

Лиш згорблені тіні
 Блукають в хатині
 І топчуть жарини
 минулого
 щастя,

лиш попіл лишився
 з палкого багаття...

Що ж буде?

Того ще не знаю...
 Пролитого жалю
 Краплини збираю,
 Нанизую тіні,
 погожі хвилини
 та згадок картини.
 Хай стануть намистом.
 Розвішу над містом
 врочистим і чистим
 та й буду сміятись,
 кривитись,

жахатись

і знову — сміятись...

приблизно 1981

Нащо?
Олені П.

Нащо?!
Ти думала
Буде краще?
Для кого?
Лиш тільки для мене одного...
Навіщо
Ховаєш тепер свої очі?
Не хочеш?!
Таж звідки
Думки мої — дітки —
Впізнають в тобі
Свою матір?
Мов флаттер,
Чекання розбило всю душу,
Тож мушу
Іти і стелитись до когось,
Мов колос...

приблизно 1982

І очі в очі — сталь в сталь,
І губи в губи — як в лід,
І душить серце печаль —
Прокляття колишніх літ...
29.12.95

Все втрачаю...
Що здобуду — не знаю.
Йду собі поволі...
Крок вперед — до боли.
Крок назад — на розстріл.
Розбіглися гості,
Позникали друзі.
— Не болить?
— Не дуже...
Тільки сили катма
І сокира ката
Замахнулась знову.
Голову в полову
Я ховать не стану.
Я — живий.
Повстану!

9.01.96

Безвість

У Твоєму світі немає для мене місця...
І не питай чому і навіщо...
І не змивай тривогу сльозами...
Що є між нами?
І лиш торкнешся душі очами,
як враз спливає навколо Слѡва
Образи коло...

У Твоєму світі немає для мене місця...
 Згубив я долю, думок намисто.
 В житті не йшов — блукав манівцями —
 Що є між нами?
 І серце серцю в цю мить що скаже?
 Коли відразу зливають очі
 Чиєсь — Не хочу!..

У Твоєму світі немає для мене місця...
 Кричить в мені мовчання врочисте...
 Туман вологи я п'ю очами —
 п'ятьма між нами...

5.11.1997 р.

Крик

Кохана, даруй мені сонячний промінь
 Кохана, даруй мені місячну ніч
 Кохана, даруй мені душу на спомин
 Кохана, даруй мені змах своїх віч
 Кохана! Прийди!
 Ти прийди опівночі
 Кохана! Даруй жар голодних долонь
 Кохана! Так прагну почути я — Хочу!
 Кохана! Для Тебе стрибну хоч в вогонь...
 Згорю опівночі.
 Я губи губами
 Цілую і більше не можу згадать
 Ні матір, ні Бога, ні сонця, ні море —
 Прийшла ТИ
 і серце не може стогнать.

Київ, 11.07.04

Р. І. І.

Ти просто сказала —
 «Люблю»...
 Може, почулось...
 Не знаю...
 А я сильно Тебе кохаю...
 А я хочу Тебе усю...
 Душу Твою впізнати,
 Тілом Твоїм напитись,
 Навіки там залишитись,
 Торкаючись Твого вогню...
 Ну да... промовила тихо-тихо
 «Дома мене чекають...
 Не повернись — буде лихо...
 Вже й так майже все всі знають...»
 А я не пущу! Хапаю
 За руки, за губи, за вії.
 Я поцілунком тримаю
 Зоряну свою надію...

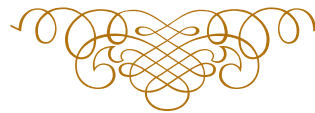
15.09.2007

А на майдані
Тихо, як в ямі,
Шини не палять,
Сцена мовчить.
Наші герої
Жалібним строєм
Десь полетіли
У зоряну вись.

Сльози котились,
Небрита щетина,
Пальці в мозолях,
Серце в жалю.
Медику-брате,
Юний солдате,
Бронік не втримав
Кулю в бою.

Вуйко зі Львова
Хоче взять слово,
Губи шепочуть,
А звуку нема!
Ні! Не забудем
Тих, хто підсуден,
Кара знайде їх —
Божа,
Страшна.

27.02.14

ПАСЕЧНИК

Маргарита Миколаївна

ПАСЕЧНИК

Маргарита Николаевна

Народилася 4 січня 1947 р. (с. Сельцо Володимирської обл., Росія). Закінчила в 1973 р. КДУ ім. Т.Г. Шевченка за спеціальністю астрономія.

З 1972 р. працювала в Астрономічній обсерваторії КДУ ім. Т.Г. Шевченка (в 2001 р. захистила кандидатську ди-сертацію), з 2008 р. працює в ГАО НАН України.

*Астрономы пишут
не только о звездах*

Не те стихи

Моя давняя подруга
Долго слушала стихи,
Потом вдруг меня прервала:
«Мне не нравятся они!
Я люблю стихи другие —
О полях и о лесах!
Я тебя не понимаю, —
Как могла ты так писать?!».

Моя милая Валюшка,
Где-то я с тобой согласна —
Видеть душу обнаженной
Беспокойно и опасно!

Новый год

Все тропинки замело —
Лес в сугробах утопает.
На поляне лишь светло,
Весело костер пылает.
Семь гномиков тут собрались
Творить волшебные дела,
Чтоб чудеса не забывались,
Чтоб сказка на Земле жила!

Эти гномики для ВСЕХ
Много счастья нагадают,
Но, когда оно придет,
Лишь они об этом знают.

Вот сидят они рядком,
Смотрят весело на свечи —
Видно, хорошо им вместе
В этот новогодний вечер!

Ели снежные вокруг
И глубокие сугробы,
Но колдуют малыши,
Все желанья сбылись чтобы:
Чтобы этот год был лучше
Предыдущих всех годов,
Чтобы каждый в нем был счастлив
И чтоб каждый был здоров.

Чтоб любимые от нас
Никогда не уходили,
Были верными друзья,
Чтоб удачливы все были...

Невозможные мечты
Непрерменно чтоб сбывались,
А кто создан друг для друга
В этот вечер повстречались!!!

Снег искрится в тишине,
Звезды дремлют в вышине,
Свечка медленно горит —
ЗНАЧИТ, ТАК ТОМУ И БЫТЬ!

Наша жизнь

Вся наша жизнь напоминает сказку:
Создатель в ней надел поэта маску
И каждого слепил, как захотел,
Насколько мудрым был и как умел.

Кому-то дал богатства Он сверх меры,
 Но а кому-то подарил лишь веру
 В то, что ПОТОМ он будет все иметь,
 А в этой жизни должен он терпеть!

Одних создал Он сильными людьми,
 Другие покоряться рождены.
 Одни от слова каждого страдают,
 Другие глыбы льда напоминают.

Есть в этой сказке мудрецы и негодяи,
 Но, у кого что впереди, никто не знает...
 Когда последний день наш, час, минута,
 Когда придет за нами Он, откуда...

И потому мечты летят, как птицы,
 Пусть им и не дано осуществиться,
 Но умершие этого не знают,
 А те, кто живы, все равно мечтают!

Серезке

*Так нестерпима боль моя!
 Но, может, унесут ее слова?!*

Наверно, не смогу поверить никогда,
 Что навсегда ушел ты от меня!
 Что никогда ты нашу не откроешь дверь
 И не пошлешь воздушный поцелуй с порога.
 Как много я хотела, когда был ты жив,
 И как сейчас хотела б я немного!
 Как мне смириться с тем, что навсегда
 Тебя Судьба забрала у меня?!?

Как мало мне для счастья надо —
 Чтоб человек родной был рядом.
 Чтоб, ночью в страхе вдруг проснувшись,
 Заснула вновь, в твое плечо уткнувшись!

Готова все слова сложить в любовную строку
 И посвятить ее тебе лишь одному!

Но как пробиться сквозь невидимую грань,
 Что между мною и тобой теперь легла?!

Лишь в снах теперь ко мне приходишь ты,
 И днем я тороплю приход ночной поры...
 Как нежно ты меня касаешься губами,
 И замирает сердце от тоски воспоминаний!

Почему-то стихи лучше пишутся в дождь —
 Строчки сами собой вытекают.
 Может, в строчке слова — это слезы души
 На бумаге следы оставляют...

Небо было черно — его дождик умыл,
 Вот и солнышко вновь показалось.
 Только жалко, что боль не унесят слова —
 Сколько было и столько ж осталось!

Хрустальный звон я слышу в тишине —
 Природа вся тоскует о тебе!
 Росинки катятся по листьям до земли,
 Как слезы по щекам текут моим!
 Но слезы не смывают эту боль —
 Она теперь и день, и ночь со мной...
 Вопрос мой остается без ответа —
 Как жить мне без тебя на свете этом?

НИКОГДА я теперь не увижу тебя,
И некому мне сказать тихое «да».
Кокетливо некому вымолвить «нет»
И вздох сожаленья услышать в ответ...

...Распахивал халатик мой небрежно,
И, проводя рукою нежной,
Мне говорил полушутя:
«До боли я люблю тебя!».

Я думала, что это вечно...

И, глянув на тебя беспечно,

Вид недоступный принимала...

О, если бы тогда я знала,

Как быстротечно наше счастье!

Создала б я из рук своих
Волшебное кольцо любви,
Чтоб защитить тебя сумело
От всех превратностей Судьбы!

Так нежно прикоснулся ты ко мне,
И кажется, одни мы на Земле,
Исчезло все вокруг — строенья, люди, —
И пусть мгновенье это вечным будет!

Но времени Река неумолима,

Разъединила Она нас с тобой, любимый!

Нельзя вернуть ушедшее мгновенье,

На разных берегах Реки теперь мы!..

«Один! Совсем один!».

Как весело с тобой смеялись,

Услышав этот анекдот!
И разве я могла подумать,
Что будет все наоборот?!
Одна! Теперь одна!..
Как больно это!
Не потому, что Я одна
(Я этого еще не понимаю).
А потому, что ты не можешь
Слышать пенье птиц
И утром ранним улыбнуться солнцу
Или нахмуриться дождю...

Не можешь прикоснуться

Нежными губами

К моим губам,

А иногда взглянуть сердито

И что-то проворчать себе под нос.

Не можешь торопиться на работу

И посылать воздушный поцелуй,

Когда стою я на балконе, провожая...

И вслед смотреть ушедшему трамваю.

Как больно, что никакие радости и беды

Вдруг стали недоступны нам обоим —

Ты их не можешь чувствовать

И я с тобой, как будто бы окаменела.

А за окном весенний дождь —

И снова рой воспоминаний:

Как мы сидим в руке рука,

Глаза полны любви признаний...

И сердце наполняется тоской,
 И ничего на свете мне не надо!
 Пусть только будет непрерывным
 Тот далекий дождь
 И ты опять сидишь со мною рядом!!!

Тоска, тоска, тоска... —
 Какое тоскливое слово!
 Но я возвращаюсь все снова и снова
 К тоскливому этому слову...

Тоска в телевизоре,
 В книге тоска,
 Тоска в моем взгляде,
 И в сердце тоска,

Тоска на бумаге,
 И в мыслях моих,
 Как будто тоской
 Пропитала я их!

Увязла в тоске,
 Как в болоте огромном —
 Не видно ни острова,
 Ни берегов.

И нет никого,
 Кто мне мог бы помочь
 Тоскливую зелень
 Прогнать эту прочь!

Две звезды

Я чувствовала себя планетой,
 Способной светить лишь светом,
 Мне данным Солнцем моим!
 Я звездочкой стать хотела,
 Пусть небольшого размера,
 Пусть на задворках Вселенной,
 Но светом светить своим!
 О, Боже, как горько это!
 Я вновь хочу стать планетой
 Рядом с Солнцем моим...
 А лучше двойной звездой —
 Быть равной хочу с тобою!
 Жить в свете двойного тепла,
 Чтоб сама я собою была!

Муза

Я пишу стихотворенья —
 Сын смеется надо мной:
 «Тебя Муза посетила?
 Твой нарушила покой!
 На часах уже двенадцать —
 Всем давно пора уж спать,
 Музе тоже отдых нужен,
 Можешь так ей передать!». —
 И Она вдруг засмушалась,
 Мой покинула чертог,
 Стихотворение осталось
 Без последних ГЛАВНЫХ строк!

Я перешла в другое измеренье
 И здесь пишу стихотворенье.
 Так интересно в этом измерении —
 Здесь вдруг становишься умнее
 И видишь все вокруг яснее.
 Все чувства здесь обострены —
 В стократ усилены они,
 Не надо быть тут осторожным,
 И все становится возможным!
 Здесь нет понятия «горизонт»
 И нет преград теченью слов!
 Здесь утро раннее всегда
 И Муза тут живет моя!

Шутка

В одно чудесное мгновенье
 Ко мне пришло стихотворенье!
 Я долго так им восхищалась,
 Что не успела записать...
 И прозевала то мгновенье —
 Ушло мое стихотворенье!
 Теперь я жду, хотя пора уж спать,
 Пока ОНО придет опять!

Замок из песка

Знал бы, мой милый, как больно мне было!
 Но думаю, правильно ты поступил.
 Все замки мои из песка оказались,

Как те, что когда-то мы строили вместе,
 Надеюсь всю жизнь свою вместе прожить,
 Как принц и принцесса,
 Что в залах тех замков
 Кружились, танцуя под музыку вальса.
 И сотни букетов цветов полевых
 Их путь украшали,
 Когда они вечером к морю спускались
 И плавали вместе по лунной дорожке.
 Потом поднимались на старую башню,
 Смотрели на звезды в большой телескоп.
 И тайны Вселенной им открывались!
 Одну из которых дано разгадать
 Только двоим, когда они вместе!..
 Но дождик прошел и разрушился замок,
 Ведь создан он был мечтой из песка...
 А мы еще так тогда молоды были,
 Что замок песочный быстро забыли!
 И, жизнь свою строя в мире реальном,
 Мы очень хотели, чтоб сказка жила в нем,
 Но даже когда мы очень старались,
 Как часто нам это не удавалось!
 О, как далеко этот замок остался —
 Где-то во времени он затерялся...
 Наши мечты в облака превратились,
 За горизонт облака эти скрылись.
 Или мы просто мечтать разучились!?!?

Мечты

Приятно говорить не в пустоту —
Я чувствую, что ум мой оживает
И с легкостью слова в стихи слагает...

А Вы правы — мечты, конечно, разными бывают:
Мечты, рожденные расчетом трезвого ума,
Мечты — фантазии причудливой
нас часто посещают...

Люблю и я мечтать, когда сижу одна.
Я иногда мечтаю о Париже,
О рыцаре, который дарит розы,
Но рыцарь мой живет, конечно, ближе
И скромно дарит веточку мимозы.

Я «Каталоги» вечером листаю
И верить я хочу в чарующий обман, —
По улочкам Парижа я мысленно гуляю
И смело захожу в роскошный ресторан...
Иль в загородном доме у камина
Сижу, мечтая в отблесках огня,
А время тихо проплывает мимо
И никому нет дела до меня.

Ковер пушистый нежно обнимает,
Заботы дня забылись до утра.

В окошко заглянула осторожно
Хранительница тайн ночных — Луна.
Я понимаю — это глупые фантазии,
Но с ними легче выжить я смогу...
А утром, как всегда, надену джинсы
И волосы поправлю на бегу...

Встреча

Я знаю, каждый человек — чудесный мир
И интересен так процесс его познания!
Каких поэтов любит он и кто его кумир,
О чем мечтает, в чем его призванье?

И думает ли о своей душе,
Что ест на завтрак, на обед и ужин.
И без кого не может жить он на Земле,
Кто больше жизни в его жизни нужен?
Вы землянику предпочтете собирать
Или купить, как многие, в базаре?
И любите ли перед сном читать?
Вам запах нравится жасмина или азалий?
Неравнодушны к рыбкам Вы
или кошка Вам нужна?

А может, им собаку предпочтете?
Вы пьете кофе или чай с утра?
На этаже каком Вы счастливо живете?
Вопросы, конечно, легко задавать,
Но трудно бывает на них отвечать, —
Как сложно порой сказать «да» или «нет»,
Но свой я сейчас Вам открою секрет,
Что больше всего я боюсь в разговоре
Совсем тривиальный услышать ответ!

**Размышления о душе,
судьбе и смысле жизни**

**Писала я стихотворенья
В день светлый моего рожденья.**

О жизни и мечтах оно

**И о пути загадочном, тяжелом,
Которым нам пройти всем суждено!**

Так странно наш устроен мир —
Старенье тела почему-то
Опережает старение души!
Всё кажется, что молод ты, —
Весь мир перед тобой открыт,
На самом деле просто не заметил ты,
Что он давно уже другим принадлежит!
Вверх по ступенькам подниматься тяжело,
И в голове сплошная седина, —
Зачем же быстро так стареет тело
И остается долго молодой душа!?!
Но, может, вовсе и не старится он,
А просто набирается ума —
Становится с годами все мудрее.
А тело — оболочка для нее,
Через которую познать ей суждено
Всю боль и радость появленья в этом мире!

Да, в этом мире испытать нам суждено
Бездумность детства, юности восторг,
Стремление все познать,
Скорей переступить родительский порог,
Осуществить все дерзкие мечты

(И даже, может, сбудутся они!).

Дано познать нам дружбы бесконечность
И все превратности любви,
Которая — я не пойму сейчас,
Дана в награду нам иль в наказание —
Настолько боль и тела и души сильна,
Когда любви лишается она!

Да, думаю, понять я не смогу,
Даны нам чувства
То ль на радость, то ли на беду!
Мы боль разлуки можем испытать,
Отчаянье любви неразделенной,
Уход родных,
Предсказанный судьбою непреклонной...
Но в то же время
Мы должны благодарить кого-то,
Что дал Он нам сознание красоты рассвета
И красоты заката Солнца.
И счастье испытать подъем души,
Когда мы видим, как весной
Из почки темной осторожно
Выглядывает листик молодой.
И наблюдать, любуясь, восхищенным взглядом,
Как покрываются деревья бело-розовым нарядом!

А летом вдруг проснуться утром
От трели соловья,
Что под окном на ветке только для тебя
Выводит песню...
И смысл свой приоткроют нам слова,
Как «в пятки спряталась душа твоя»,

Когда гроза бушует рядом
 И ты находишься
 Как будто в центре Ада,
 Где оргию устроили Стихии!
 Наверно, про людей Они забыли —
 Раскаты грома друг за другом раздаются
 И молнии по небу, словно змейки, выются!
 Но ветер неожиданно развеял тучи,
 И стала зеленей
 Умытая листва деревьев и кустов.
 И все вокруг покрыто
 Бриллиантами дождинок,
 Хоть ненадолго это украшеньё,
 Но нашу душу привело в восторг!
 И осенью так интересно наблюдать,
 Как весело с деревьев прыгают каштаны,
 Ежат зеленых нам напоминая.
 И на виду прохожих,
 Ударившись о землю,
 Словно в сказке,
 Рождаются молоденький каштанчик,
 Выглядывающая карим глазом
 В обрамлении иголочек-ресниц,
 На новый не знакомый ему мир.
 Зимой открыть глаза от удивленья и восторга,
 Когда, проснувшись утром ранним
 И выглянув в окно, ты видишь,
 Как с вечера еще унылые деревья и кусты
 Оделись в белый, искрящийся
 на солнышке наряд.

Да, много в жизни нам дано
 Прочувствовать и испытать:
 Безмерность счастья
 Встретиться с родной душой,
 Познать любовь, восторг соединения.
 И испытать всю боль и нежность
 Тайны новой жизни зарожденья!
 И, если очень повезет,
 Дожить до старости седой,
 Быть может, сможем мы узнать,
 Зачем, когда и Кем душе бессмертной
 Подарен был нелегкий путь земной!
 Ну, а пока такое впечатленье —
 Судьба определяет ВСЕ!
 Так выпьем же, друзья, за то,
 Что есть мы!
 И сейчас мы вместе!
 Чтоб грозы никакие,
 Небесные, земные,
 Не разлучили нас!
 Ведь вместе легче
 Пережить грозу любую.
 И как бы ни была сурова к нам Судьба,
 Давайте будем веселы,
 И, может быть, тогда
 Вдруг станет благосклонней
 К нам Она!

ПЕРЕТЯТКО
Миколай Миколайович

ПЕРЕТЯТКО
Николай Николаевич

Родился в Шостке в «холодное лето» 1953-го. Школу закончил в 1970-м. Служил в Советской Армии, работал механиком автоматических систем в кино, каменщиком в СУ-14 треста «Киевгорстрой-4». В 1982 г. окончил кафедру оптики твёрдого тела на физическом факультете КГУ им. Т.Г. Шевченко и там же, ещё студентом, работал на кафедре экспериментальной физики. Распределился в ГАО, где вначале занимался приборостроением, инфракрасными фотометрами в группе С.И. Приходько, а с 1987 г. наметил себе исследовательскую тему совместно с П.В. Щегловым (ГАИШ, Москва) по изучению оптических свойств атмосферы и башни строящегося двухметрового телескопа на пике Терскол. По окончании этой темы перешёл в отдел космической геодинамики, где участвовал в налаживании и запуске лазерного дальномера.

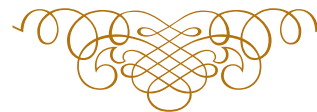
Из ГАО НАН Украины ушёл в августе 2008 г. Остаток своей жизни решил посвятить работе с детьми в школе. Преподаю физику, астрономию и веду секцию спортивного туризма.

Осень

Брожу по аллеям парка,
Смотрю, как падают листья,
Слушаю фуги Баха
И музу маэстро Листа.

СВАЧИЙ
Лідія Миколаївна

СВАЧИЙ
Лидия Николаевна

Народилася 4 лютого 1970 р. в смт Букачівці Івано-Франківської обл. У 1987 р. закінчила зі срібною медаллю школу, того ж року вступила до Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка, який закінчила в 1992 р.

Упродовж 1992—1995 рр. навчалася в аспірантурі Головної астрономічної обсерваторії НАН України. Ще будучи аспіранткою, стала працювати з 1993 р. в ГАО. У 1996 р. захистила кандидатську дисертацію.

Сипле снігом листопад сірий,
Хоче казкою сум оповити.
Наче пташки, зіщулились мрії...
Що мені без тебе робити?

Що робити? Надії щорання
Опадають, мов листя зів'яле.
І тужливим ключем сподівання
Відлетіли за обрій, пропали...

Дерева під снігом заснули довкола,
Щось дивне малює мороз на вікні.
Це осінь минула, й зима білочола
Примчала до нас на швидкому коні.

Хотіла б я у віршах оспівать
Красу всього, що створено одвіку:
Планет, що у світах своїх летять,
Галактик й зір, яким немає ліку.

Уходишь, говоря слова любви...
Где логика? Любя, не оставляют.

Как лепестки с деревьев, пролетают
Твои слова. Иди и не зови...

А май цветёт неистово — для нас!
А я не замечаю — в первый раз...
Рассвет и вечер превратились в боль...
Я не одна... Я просто не с тобой...

(Лімерик)

There was a young little grey Rat
Who said: I don't fear a Cat.
But once in her house
She saw a dead Mouse
And became very wistful and sad.

О виртуальной любви

(шуточное стихотворение из реальной жизни)

Не могу виртуально влюбляться —
Гордо кичится здравый мой ум.
Только в тайне бы мне разобраться:
Почему у психологов бум?

Почему по три года страдают,
Как друг другу сердца разбивают?
Как в любви признаются и плачут?
Как в реале? Иль, может, иначе?

Я влюбиться хочу виртуально,
 Чтоб хоть раз испытать эту боль...
 Тосковать: мой далёкий, желанный,
 Я не скоро увижусь с тобой... :)

От тебя виртуальные розы
 Принимаю, смеясь и грустя. :) :(
 Вышла ссора — и падают слёзы
 На планшет двое суток спустя. :((

Истомился мой нетбук изящный
 От упрёков твоих и моих.
 Он не может понять — в настоящем
 Он не видел нас вместе двоих. :()

Виртуальные шлю поцелуи,
 Не сумевши в глаза заглянуть...
 Обнимаешь меня — я тоскую,
 Ведь не можешь руки протянуть. :))

...И бессонные ночи, и грёзы,
 И мечты, чтоб меня не забыл...
 Два часа нет письма — снова слёзы:
 Значит, нынче меня разлюбил... :((

Разлюбить я хочу виртуально,
 Чтоб уже отошла эта боль...
 Мой далёкий, любимый, желанный,
 Никогда не увижусь с тобой... :(((

Міжнаціональне кохання

Расстались мы давно... Воспоминанья,
 Мов ніжний цвіт, приходять навіть в сні.
 Сказал ты что-то тихо на прощанье...
 Чи ти забув, чи вже забув мене?

Мой нежный, счастлив будь и не грусти...
 Моя далека мріє синьоока,
 Пробач мені, що я була жорстока,
 Прости меня, за всё меня прости...

Прекратим о войне разговоры,
 Хоть на день, хоть на час прекратим...
 На Крещатик задымленный вскоре
 Вновь пойду я с любимым моим.

Мы живем, от тревог обессилев,
 Вспоминая пролитую кровь.
 Не хочу говорить о России —
 Пусть весной торжествует любовь!

Нежный май разукрасил сиренью
 И каштанами Киев родной.
 Я не верю, не верю, не верю,
 Что весна разразится войной.

СВЯТОГОРОВ
Олег Александрович

СВЯТОГОРОВ
Олег Александрович

Я родился в 1948 г. в Братиславе (тогда ещё — Чехословакия), в семье советского офицера. Закончив среднюю школу, поступил в Киевский политехнический институт, где получил специальность цифровая магнитная запись. «Цифра» тогда только начинала своё тотальное шествие в информационных технологиях, и я, получив распределение в Специальное конструкторское бюро, пять лет гордился своей причастностью к передовым техническим направлениям и набирался практического опыта. В 1977 г., когда в ГАО открылось Опытное производство, я поступил на работу в КБ-2, которое курировал Л.М. Шульман. Астрономическое приборостроение потребовало новых знаний, но и открывало более широкие возможности для личного творчества и неограниченного экспериментирования (в пределах квартального плана, конечно). Так, в соавторстве с друзьями-коллегами были разработаны астрономические приборы: универсальная камера, скоростные фотометры ОСТАП-Б, УБФ и др. Установленные на нескольких телескопах в обсерваториях Украины, России и Болгарии, они дают определённый научный, рейтинговый и карьерный результат.

Мои детские мечты о романтике Большого Космоса наконец стали приобретать реальные формы, особенно с тех пор, как я на Терсколе получил возможность существенно приблизиться к нему, в прямом и переносном смысле.

Что и попытался выразить в нижеприведённом стихотворении.

Экспедиция на Терскол*(Лирическое приложение к отчёту)*

— Мы едем в экспедицию?! —
 Встаёт опять вопрос
 Купонной инвестиции,
 Решает всё насос.

Качнули нас купонами,
 И вот в дороге мы.
 В прокуренном вагоне
 Качает рюкзаки.

... Зной в прожаренном вагоне
 Пробирает до костей.
 Ну не пиво, так хоть воду,
 Проводник, неси скорей! ...

Впрочем, знаем, что мученьям
 В нужный срок придёт конец.
 Ледники Эльбруса манят —
 Не зря создал их Творец.

Ночью поезд мчится, мчится,
 Разрезая глазом мрак,
 Сердце мощное стучится
 В недрах жаркого котла.

Мили льются под колёса,
 Приближая к нам Кавказ,

И встаёт вопрос вопросов —
 Встретят иль не встретят нас?

Впрочем — зуски, нас не встретят,
 Здесь не очень мы важны,
 Да и не очень-то хотелось —
 Для науки мы нужны.

Погранцы нас проверяют,
 И таможенник листает
 Наши ксивы. Но баулы,
 К счастью, их не привлекают.
 Умный вид на наших лицах —
 Лучший пропуск на границе.

Кавказ предо мною. Но я не один —
 Со мною когорта бывалых:
 Жилияев:
 — он быстрых процессов в звездах властелин,
 Носитель он знаний немалых.

Ирина Адамовна — вот корифей,
 Материя и дух ей подвластны.
 И Вольф и Райе, Орион и Персей —
 Пред мысленным взором ей ясны.

И я, скромный малый, по импульсам спец,
 Гоняю их в схемах без лени,
 И вот доигрался — везут наконец
 Включаться в процесс наблюдений.

В путь собрались мы нелёгкий,
 Впереди — крутой подъём.
 Вот УАЗик мощный, вёрткий,
 Прошвырнёмся мы на нём.

Мотор наш ревёт, и рессоры скрипят,
 Колёса швыряют щебёнку назад.
 Вот пропасть зевнула холодной струёй.
 И осыпь грозит нам коварной змеей.

Лихой поворот, серпантин — не зевай,
 За поручень кресло хватать успевай.
 Компьютер обнят, как родное дитя,
 Там файлы, наверно, как перья, летят.

Что файлы — в лукошке яички везём,
 Бутылок с нарзаном слышать перезвон.
 Продуктов припас и одежды запас —
 И холод Терскола не страшен для нас.

Вот поднялись мы на пик,
 Носом я к стеклу приник:
 Вот коттедж с покатою крышей,
 Столб со стрелкой до Парижа,
 До Москвы и Катманду,
 И в Президиум НАНУ.

Нас встречают два котёнка,
 Пёс лохматый, имя — Томка,

Таня, Коля-Николай
 Приглашают всех на чай.
 Дом уютный, ждёт обед,
 Душ и тёплый туалет.

Рюкзаки мы разбираем,
 Свой вагончик навещаем,
 Сейф секретный пополняем
 Кофе, мёдом и вином —
 Чтоб не пусто было в нём.
 Чтоб спасал нас в трудный час
 Стратегический запас.

Мы питаемся прилично —
 Полон склад с питанием,
 Потрудились здесь отлично
 Коменданты Коля с Таней.

...Я экскурсии по плато
 Регулярно совершаю,
 Чтоб меня медведь не скушал,
 Верный пёс сопровождает
 Томка, славная дворняга,
 «Дрессированный шакал»,
 Так прозвала её Таня —
 Наш кухонный генерал.

Антенны парабола целит в зенит,
 Интёртелевизор к экрану манит.
 Мультяшки иль комиксы станут пускать,

Тут мы начинаем кой-что понимать.
А если красотки «Мисс Мира» затеют —
Мужской контингент у экрана потеет.

Телескоп покрылся пылью,
Бурь и вьюг видны следы,
Профилактику для Цейсса
Начинаем делать мы.

Шеф ведро водички варит,
Мыло детское разбавит,
Поливает на стекло —
Заблестит сейчас оно!

Оптическая ось тщательно промыта,
Мыльная вода стекает вся в корыто.
Ватные тампончики
Промокнули кончики.

Я включаю подогрев,
Влага вся долой — наверх!
«Ветерок» продул весь Цейсс,
Мойки кончился процесс.

Впрочем, потом конфуз был немалый:
Ночью, когда телескоп наклоняли,
Струйка воды откуда ни возьмись
Шефу за шиворот брызнула вниз.

Но трудности профессии нас не остановят,
Промыли окуляры, искатель мы снова.
В блоке навесном не булькает вода —
Готовы поделиться мы опытом всегда.

Гор кавказских ожерелье
Обступило пик Терскол.
Эльбрус — диких сил творенье
Слепит взор ковром снегов.
Панорама потрясает,
Угнетает, возвышает,
И душа здесь воспаряет,
Тело рвётся из оков.

Воздух чист и солнце ярко,
Небо — тёмная лазурь.
Скалы древние вещают:
Ты вдали житейских бурь.

... Но меняется картина
Каждый день и каждый час:
Вот небесная пучина
Гонит тёмный вал на нас.

Плотный мрак с вершин клубится,
Ветер свищет в проводах,
От антенны кабель рвётся,
Мнится — сдует к чёрту в прах!

Но промчалась низко туча,
Грохнув молнией вблизи,
Столб слепящий промахнулся,
Ковырнув за край ледник.

К ночи ветер утихает,
Очищается закат,
Снизу тучи подползают,
Пик наш тонет в облаках.

Вата плотная всё выше,
Клубы белые кипят.
Так Терскол плывёт над миром,
Оборвав все якоря.

Вот порыв — и захлестнуло
Башню, домики, ветряк,
В сумрак липкий окунуло
С головой всего меня.

В полночь облачность осядет,
И начнём мы наблюдать,
Разогреем все приборы,
Купол станем открывать.

Я с паяльником скакаю
День-деньской то вверх, то вниз,
То транзистор подпаяю,
То в узлах нахомотаю:
Мысль научну воплощаю
И начальственный каприз.

Мерно ТЭН гудит под боком,
СРД чеканит ритм.
Счётчик импульсы считает,
Индикация мигает,
О явлениях сообщает,
О процессах говорит.

Токи, импульсы, отсчёты
Все подвластны мне теперь,
Дирижирую полётом
Электронов в колбе ФЭУ.
Отработанной методой
Всё учтём мы без потерь.

Наши строгие портреты
Не украсят школьный класс,
Мы не жаждем пиетета,
Цели скромные у нас:

...В безднах космоса клубятся
Мегатонны вещества,
И процессы протекают
Неохватны для ума.

Нам хотя бы распознать
Тот закон, что правит сущим:
Пылью, атомом, звездой,
Кружит свод над головою,
В мир, ведомый Всемогущим,
Тайн завесу приподнять.

Так бригадой дружной, чуткой
Мы вершим науки ход,
И в фундамент Мирознания
Каждый камешек кладёт.

Сфера купола блистает
В свете звёзд сияющих,
Бархат неба облегает
Пики гор мерцающих.

Телескоп установился,
Часовой запущен ход.
Луч познания устремился
В мрак космических высот.

И за краем Мироздания
Вот он — пойман наш объект!
Ночь большого созерцания,
И надежды, и страдания,
Мысли дерзкой упованье
Наступает для коллег.

В катастрофах бесконечных
Пребывает Космос вечный.

В вихре огненном сцепились
Две звезды по воле рока,
В танце смертном закружились,
Разметав власы широко.

Их сковало тяготенье
Неразрывными цепями
И по мере сверхсближенья
Дыбит тело их волнами.

Рвёт сверхполе их на части,
Мнёт, корёжит суперсила
И нечеловеческою страстью
В жгут единый закрутила.

Бьют фонтаны плазмы жгучей,
Скрежет, вой вихрём кипучих,
Рвёт Ньютоново пространство
Мощный залп протуберанцев.

Вал космических частиц,
Гравитации волненье
Мчат, не ведая границ,
Замирая во Вселенной.

Всплеск энергии ритмичный
По масштабам фантастичный
Слабым эхом чрез парсеки
Достигает лишь до нас.

И дисплей нам сообщает:
Вот оно — произошло!
Вспышка мощная свершилась
В безднах космоса.

Дошёл
крик Звезды, её посланье —
Импульс острый на кривой.
Загоняем в базу данных
Числовой массив большой.

Пыль из космоса струится,
Опадает на звезду.
Эруптивный цикл продлится,
Разогревом завершится,
Адской топкой вспыхнет вдруг.

И Сверхновая восстанет,
Словно Феникс, из огня,
Всё вокруг себя сжигая,
Космос светом наполняя,
Свой триумф провозглашая, —
Вспыхнет новая звезда!

Под влиянием давленья,
Сил громадных притяженья
Мнётся, рвётся матерьял,
Что в семь дней Творец создал.

Здесь ломается течение,
Струй спокойных направленье,
Строй понятий всех земных,
Здесь масштаб страстей иных.

Здесь космический Мальстрём
Крутит, тянет, поглощает
Всё, что в клещи попадает, —
Всё находит гибель в нём.

И последний хрип издав,
Внутри взрывается звезда!
Миг — и Чёрная Дыра,
Словно

дьявольская
глотка,

Мириады вещества
Поглотит, оставив только
Всплеск в бездонном океане,
Пик короткий на экране.

Шквал рентгеновского поля
Весть несёт — что нет уж боле
Той звезды, что миг назад
Красила созвездья ряд.

В недрах бурных катаклизмов
Светит луч релятивизма.
Только так постигнем мы,
Как устроены миры.

«Неба нет» — Луна сияет,
Слепит дивной белизной,
Тучка лёгкая цепляет
Снежный пик передо мной.

Нынче музыка из Храма
Зазвучит на крыше мира,
Удивлённые ущелья
Возвращают звуки лиры.

Рядом тоненькая струйка
Кольца вьёт из благовоний,
Мы находим совершенство
В единенье трёх гармоний.

Поработали мы славно,
Воз открытий совершили.
Надо чтобы в бухгалтерии
Все расходы утвердили.

Наш авансовый отчёт
Пан директор подмахнёт,
Но с условием — чтоб не просили
Денег на текущий год.

А нам денег и не надо —
Мы забыли про зарплату.
Мы идеями лишь дышим,
Планы новых экспедиций пишем.

Жёны нас не понимают
Иногда
и донимают
То желаньем модной шубки,
То хотя бы новой юбки.

Мы же мыслим широко —
Сверху видно далеко.
Ведь недаром к телескопу
Наш ОСТАП привинчен сбоку.

Звёзды точно обещают
Рассказать, чего не знает
Ни одна душа на свете,
Что несёт нам звёздный ветер.

Научная скромность умолкнуть велит,
Закончить отчёт тут свой должен пиит.
Мой блок компаратора новый настроен:
За светлую даль астрономии я спокоен.

*Пик Терскол — Голосеево
1996 г.*

СИЛІЧ

Сергій Олександрович

СИЛИЧ

Сергей Александрович

Родился 4 февраля 1952 г. в г. Днепропетровск. В 1969 г. окончил с золотой медалью школу. В том же году поступил на первый курс Днепропетровского металлургического института, в 1970 г. переведен на второй курс Днепропетровского государственного университета (физический факультет), который в 1974 г. окончил с отличием.

В течение 1974—1977 гг. работал инженером-математиком в Головном информационно-вычислительном центре Министерства черной металлургии УССР (Днепропетровск). В 1977—1980 гг. обучался в аспирантуре при Днепропетровском госуниверситете.

С 1980 г. работал в ГАО, где занимал должности: младшего научного сотрудника, ученого секретаря, старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1997 г. — докторскую.

В ноябре 2006 г. уволился из ГАО НАН Украины. В настоящее время работает в Мексике, Instituto Nacional de Astrofisica Optica y Electronica (Mexico).

Мы не легкие выбрали тропы,
Уж такая сложилась судьба,
Но и в самую трудную пору
Мне поддержка — улыбка твоя.

Разделяет нас время, работа,
Без всего этого мне не прожить,
Но как хочется все же при этом
Теплоту твоих рук ощутить.

Пусть суровой идут чередой
Километры, невзгоды, дожди.
Нас с тобою связало судьбою,
Через все мы сумеем пройти.

Март 1982

ЖЕНЩИНАМ ГАО

посвящают Р. Бернс и С. Силич

Растут березки средь полей,
И купола темнеют,
И наши лучшие деньки
Текут среди созвездий.

Журналы, сборники, статьи
Волнуют наши страсти,
Но если пишешь их, скажи,
Неужто в них все счастье?!

Часы заботы нам несут,
Мелькают интегралы,
Открой глаза и посмотри
На тех, кто ходит рядом.

Нет женщин ГАО веселей
В системе Академии —
С любым поспорить я бы мог
И выиграл без сомнения.

Хотелось всех бы их обнять
И пожелать им счастья,
И всех бы их поцеловать,
Но в этом я не властен!

Пусть я буду осужден
На первом же Совете,
Но старый мудрый Соломон
Влюбился в них бы тоже.

Март 1982

(По мотивам И.С. Махара)

Она по виду — совершенство
И знает, что цены ей нет,
Что в мир явилась для блаженства:
Для созерцания планет,

Для комплиментов и поклонов.
Она — предмет похвальных од,
Царица всех небесных сводов,
Законодательница мод.

Все в ней полно очарованья,
Подобно музыке самой.
И это дивное созданье
Ночует в куполе со мной.

Ее волнующие взгляды
Затмили блеском Южный Крест,
И под созвездием¹ Плеяды
Подобных женщин больше нет.

Ее лицо стократ нежнее
Дыханья теплых ветерков,
Ее ресницы — орхидеи
Вокруг сверкающих очков.

Она воспитанна, гуманна,
Разнообразна и остра,
Амбарцумяна по-армянски
Она читает до утра.

На 9-30 приезжает,
Чтя установленный закон,
Поскольку это позволяет
Скептически-хороший тон.

Сегодня все мы ей прощаем,
Сегодня судит нас она.
А мы колени преклоняем
Пред той, что счастье нам дала.

Март 1983

*(стихотворение написано
в соавторстве с В.С. Гаркавенко)*

¹ Скопление Плеяды ошибочно названо созвездием. — *Сост.*

СТЕКЛОВ
Олексій Федорович

СТЕКЛОВ
Алексей Федорович

Народився в 1951 р. В 1974 р. закінчив з відзнакою КДУ ім. Т.Г. Шевченка (спеціальність — астрономія). В 1977 р. закінчив аспірантуру ГАО АН УРСР і став працювати в ГАО (в 1980 р. захистив кандидатську дисертацію).

З 1999 р. викладає в Міжрегіональній академії управління персоналом.

**О нас,
об астрономах Киева и Украины**

Мы пришли, чтоб вершилось движенье,
Мы пришли, чтобы радостно жить.
Мы затем ... чтобы наши творенья
Воспарили, как сказочный джинн.
Мы за то, чтоб из сердца — риторика,
Мы за то, чтобы музыка слов
Достигала сознания настолько,
Сколь сильна наша к людям любовь.

**Хранитель времен
(Эдгарду Яновицкому)**

Что Хранитель времен в книгу Судеб вносил,
Удивляясь пути человека?
Он в хрустальный ларец аккуратно сложил
Достиженья прошедшего века.
Сотня лет для Вселенной как будто бы Миг,
Для людей — подведение итогов.
Кто устал, кто отстал,
Кто постиг, кто достиг,
Не судите друг друга так строго...
Нелегко безысходности бремя страхнуть,
Но не легче прожить без надежды.
И Хранитель времен, измеряя наш путь,
Помнит: все повторялось и прежде.
Пусть покажется: зло продолжает свой пир,
Но восходят ростки новой веры

И быстрее, чем прежде, меняется мир,
И последний становится первым...

Модесту Родригесу

Оттого на ошибках своих
Происходит учеба у многих,
Что не могут, хотя бы на миг,
С высоты посмотреть на дорогу.
Ближе к Солнцу живут мудрецы,
А внизу тени стелятся ложно;
Там слепых направляют слепцы
И куда — догадаться несложно.

Боре Жиляеву

И в белом черного черты —
И в черном белого отсветы...
Вселенский Мастер на холсты
Бросает жизни силуэты.

Обманчива мирская кладь
В обшитых золотом витринах,
И нелегко себя узнать
В Его чарующих картинах.
... Ты пережил и многое, и многих ...
Тебя ценю...

Люсе Колоколовой

Я — стон твоей изломанной души,
 Я — тень твоих несбыточных видений,
 Я — зов колоколов и шелест трав в тиши,
 Я — таинство твоих прошедших сновидений...

Я — гаснущий закат и блеск комет незримый,
 Я — звезд жемчужный свет неповторимый,
 Я — горный водопад в безжизненном ущелье,
 Я — неба горизонт и звук ночной свирели...

Помнишь, черное небо над нами
 И Антарес дарил нам свет?
 То сияние льется веками
 И познанья вещает секрет

Не печалься, что тяжкие муки
 На земле претерпеть пришлось,
 Нам сквозь потери... и горечь разлуки...
 Как по углям, идти довелось.

Вале Белан

Тот, кто влюблен, тот подобен ребенку:
 Верит в мечту и мерцанье огней.
 Нити скользят паутиною тонкой,
 Нити связуют навечно людей.

Людмиле Бугаенко

Где-то за стенами старого храма
 Грозная жрица жила.
 В чашах клубились дымы фимиама,
 Памяти прошлой зола.
 Лики богов молчаливы, как ночи.
 В науку стремилась душа...
 Доблестный витязь и странник прохожий,
 К храму идти не спеши.
 Если душой ты с богами не схожий,
 Путь твой прервется в тиши.
 Только от страсти к небу пылая,
 Ты к алтарю подойди.
 Чистой любви вода ключевая —
 Сердце ее освети.

Вале Скворцовой

Душа пуста, в ней нет переживаний.
 На море штиль, и ровно дышит ночь.
 У сердца есть запретные желанья,
 Но мне ему не хочется помочь.

В такие дни природа безразлична,
 В такие ночи звезды холодны.
 И на закатах Солнцу необычно
 Встречать восходы розовой Луны.
 Ты хороша... Я это помню...

Ирине Кройтор

Вот белый снег
 Ложится ровным слоем
 И умирает медленно, смеясь,
 Согретый ласковым теплом
 Твоих ладоней.
 Умрем и мы, как майские снежинки,
 Увы, в любовь поверить не успеv.

Идущим в вечность...

(Сергею Константиновичу Всехсвятскому)

Когда Сатурн отбросит свою тень
 В печальных сумерках багрового заката
 И в пропасть молча канет синий день,
 Последним вздохом одарив седые латы,
 Сквозь тихий шепот каменных громад
 И сквозь столетья странствий и скитаний
 По мановению невидимой руки
 Я оглянусь назад,
 Вспять по течению реки воспоминаний.
 Там был Всехсвятский с нами... Это было!

Шульману Лёне

Зачем немолчная судьба
 На берег вечности глубокой
 Неумолимо и жестоко
 Выносит нас?

Ведь каждый раз
 Мы вынуждены сомневаться
 И ей, судьбе, сопротивляться.
 Творить ее своей рукой,
 Искать в ней жизненный покой
 И снова, в грезах, улыбаться.

Так за волной идет волна,
 Стремится на берег она,
 Чтоб, выплеснувши страсть и душу,
 Опять покинуть эту сушу.

Наташе Щукиной

Ночное темное безумье
 Всплывает медленно со дна.
 Так просыпается Везувий,
 Когда вскипает глубина.
 Что нового у нас на Солнце?
 Ведь шторм затих не навсегда ...
 Так много темного, больного,
 Как ранят мысли и слова,
 Из глубины подсознания снова
 Накатывает мутный вал.
 Ох, это Солнце ... снова, снова ...
 В душе у нас переполох ...
 И вновь грызут всех нас сомнения,
 Ну что он хочет, Солнце-Бог??
 Так медленно, сквозь униженья,
 Сквозь ненависть, за шагом шаг,

Вся, трепеща от напряженья,
 Прорвется к истине душа.
 И в просветленье соучастья
 И сопричастности пути
 Крылатой вестницею счастья
 Летит, летит, летит, летит ...

Вале Шеминовой

Мы сами — свой рай и свой ад.
 Сегодня ты Рай. Только Рай.
 В душе твоей птицы летят
 В сиянье любви и добра ...

Я бережно душу несусь,
 Как будто из церкви свечу,
 Сбереечь эту новую суть —
 Святыню открывшихся чувств.

Гале Гайковской

(астроному из г. Острог)

Ты забыла о жизни иной???
 Что прошла на нездешней земле!!!
 Вспоминаешь ли сад золотой,
 Где о былом покое поют соловьи???
 И в туманах вуали фей ...
 Там из сказочных снов прядут
 Бархатистую тьму ночей.

Там роса — слезы дивных существ.
 И в цвету утопает земля.
 Там заря — поцелуй небес,
 В том краю я любил тебя!

ЖИЗНЬ — это те дороги,
 которые пришлось пройти,
 Все потери и приобретенья
 в процессе вечного пути...
 Благодарим Тебя, о Космос,
 За этот милый перекресток
 В нашем пути,
 за награждения, ниспосланные нам.

Семидесятилетию

ГАО НАН Украины

этот коллаж и раздумья

посвящает

Автор.

СТУПИН
Володимир Гнатович

СТУПИН
Владимир Игнатьевич

Родился 17 апреля 1937 г. в д. Недокура Кежемского района Красноярского края в семье рабочего. Отец погиб на фронте в 1942 г. После окончания школы в 1956 г. проходил действительную службу в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись в 1959 г., поступил в КГУ им. Т.Г. Шевченко на физический факультет, но через год оставил учебу и пошел работать.

В 1963 г. был зачислен в ГАО АН УССР на должность вычислителя (в 1969 г. переведен на должность инженера). В 1964 г. снова поступил в КГУ, на радиофизический факультет (вечернее отделение), который с трехгодичным перерывом закончил в 1973 г. В июле 1978 г. уволился из ГАО.

Лунная фантазия

В воскресный день мы на Луне
 Решили отдохнуть.
 Скафандры взяли, «инструмент»
 И на ракете в путь.
 Ракета шла без многих дюз
 (скрутили — чья-то дурь),
 Несла наш тройственный союз
 На берег Моря Бурь.
 Устроились. Как вам сказать?
 Чтоб «море» все до дна
 И чтобы Солнце не в глаза,
 И чтоб Земля видна.
 Но тут моя жена с Земли
 Направила радар.
 — А ну, домой! Тут к нам пришли.
 — Успею, не пожар.
 А Пугач рад, хоть и влюблен,
 Но, право, хорошо, —
 На Марсе в молодости он
 Руины ей нашел.
 Сквозь шлем по лысине потёр
 И на всё Море Бурь,
 На весь космический простор
 Он ляпнул каламбур.
 Лишь Аврамчук не морщит лоб,
 На «прикупе» сидит
 Да сквозь карманный телескоп
 За Космосом следит.

Вон в Космосе, как светлячки,
 Летят ракеты-транс...
 А мы, седые старички,
 Играем в преферанс.
 Так две недели кувырком,
 И лунный день погас.
 Не курим, не едим, не пьем
 И не смыкаем глаз.
 Уж Саша Пугач, словно князь,
 Все кашлял да зевал,
 На «лунном камне» развалясь,
 Прожекты развивал:
 — Жаль, в этом море нет воды,
 Поплыл бы по прямой...

Цивилизации следы
 Оставив, мы — домой!

*Мир**(Рассказ солдата)*

По свету я много изъездил дорог
 И всюду встречал это слово простое.
 Три буквы — в них жизни и счастья залог.
 Лишь три, а задуматься стоит.
 Бывают живые и слово — цветок,
 На скалах сверкают в лучах спозаранку...
 ...Однажды я ехал на Дальний Восток.
 Состав подошел к полустанку.

Девчурка-малышка лет трех-четырёх
 Из камушков буквы те склала в порядке.
 Резвился, купаясь, шалун-ветерок
 В волос шелковистой прядке.

Я к ней подошел и окликнул её.
 Она на меня посмотрела серьёзно.
 Глаза словно небо ... А небо поёт
 И вторит гудкам паровозным.

Простите меня за штампованный стиль.
 Но, видя живую малышку из сказки,
 Особенно остро я вдруг ощутил
 Необходимость заботы и ласки.

Я поднял её высоко над собой:
 Будь счастлива, вечно пусть ясное небо.
 Нигде, никогда, как в тот день голубой,
 Друзья, я взволнован так не был.

... И пальчиком нежным, что схож с лепестком,
 Эмблему погона потрогала смело:
 — Дай МИР! Я решил — овладею штыком,
 А МИР — это смежное дело.

1968 г., февраль

Спасибо маме

... В распахнутое оконце
 Впервые за эту зиму
 Сегодня ворвалось солнце
 Ласково и ощутило.

И снова весны дыханье,
 И воздух пьянящий снова,

И первый цветок в стакане,
 И песни о жизни новой.
 Манят голубые дали.
 Фуфайку чуть-чуть на плечи,
 По влажным пятнам проталин
 Шагаю лучам навстречу.
 Я счастлив! — здесь каждый скажет.
 Здесь самой лучшей картиной
 Под плугом покорно ляжет
 Пласт сочной земли целинной.

За то, что я есть на свете,
 За то, что я вижу небо
 И слушаю песни эти,
 И чувствую запах хлеба,
 За то, что я сам все это
 Своими творю руками
 И с вдохновеньем поэта,
БОЛЬШОЕ СПАСИБО МАМЕ.

Чтоб край этот был разбужен,
 Я черпал для жизни силы
 В делах твоих, людям нужных,
 В глазах твоих добрых, милых.
 За то, что свой путь неблизкий,
 Клянусь, прошагаю прямо,
 Поклон тебе самый низкий
 И долгих лет жизни, М А М А!

1968 г., март

ШЕВЧЕНКО
Олександр Іванович

ШЕВЧЕНКО
Александр Иванович

Народився 1 вересня 1951 р. в м. Томськ (Росія). У 1968 р. закінчив зі срібною медаллю середню школу в м. Житомир. У 1968—1973 рр. учився в Житомирському державному педагогічному інституті ім. І. Франка за спеціальністю математика та фізика. Брав активну участь у студентських будівельних загонах, у тому числі в роботах з облаштування селищ для нафтовиків у Тюмені.

У 1973—1977 рр. вчився в аспірантурі Інституту технічної теплофізики (ІТТФ) АН УРСР (упродовж 1973—1975 рр. перебував у лавах Радянської Армії). У 1977—1994 рр. працював у низці академічних інститутів: ІТТФ (брав участь у створенні нових технологій високоміцного чавунного лиття для двигунів автомобіля КамАЗ у Набережних Челнах), електродинаміки, проблем лиття, проблем матеріалознавства (брав активну участь у створенні сучасних технологій виготовлення жаростійких виробів з хрому). У 1986 р. захистив кандидатську дисертацію. У 1994—2011 рр. працював у системі Держстандарту України.

З 2011 р. — провідний інженер науково-технічного відділу ГАО НАН України.

Первая любовь
(Одноклассницам)

Время обозначит,
Как зубная боль,
Что-нибудь да значит
Первая любовь.

Первая записка!..
В классе тишина,
Солнца луч на парте,
Первая весна

Первый взгляд украдкой,
Первая капель,
С голубой тетрадкой
Открываешь дверь.

Смутные коленки,
Стайкою подруги,
Беленький передник,
Кружевные руки.

Первая разлука —
Ромашки лепестки,
Летающей паутиной
Осени листки.

В жизни разойдемся
Мы на сто дорог,

Больше не вернемся
В школу на порог.

Время обозначит,
Как зубная боль,
Что-нибудь да значит
Первая любовь.

Может быть, когда-то
В городе большом
Тебя однажды встречу,
Я тебя большой.

Друг друга не узнаем,
Но, вспомнив детства цвет,
Мы с тобою встретим
Первый свой рассвет.

1980

Посмотри, как убывает день

Посмотри, как убывает день,
Вместе с днями догорают люди,
Вырастает медленная лень
Из желаний в круговерти буден.

Покосился ивовый плетень,
Польхает в зареве заката.
Стал он ниже, но длиннее тень
Убегает острием куда-то.

В скрипах досок дремлет старый дом,
 Стал он ниже и как-будто строже.
 Вместе с нами в хлопанье дверном,
 Вместе с нами жизнь свою он прожил.

Зимовье

Зашумят, заохают
 Белые метели,
 Понасыплют снега
 У порога двери.

Будешь ждать напрасно,
 Как всегда несмело,
 Видно, солнце красное
 К непогоде село.

Отскрипят со ставнями
 Пройденные годы,
 Птицы криком не вспугнут
 Замерзшие воды.

Понавесит тишина
 На углу повети,
 Наяву или со сна,
 Укоризны сети.

Потери, друг, кругом потери...

Потери, друг, кругом потери...
 Стоит ноябрьская пора,
 И листья в небо улетели
 Из опустевшего двора.
 Слиняли синие подранки,
 В мешки насыпано зерно,
 И заждалися снега санки.
 Стоит притихшее гумно,
 Поля поникли, цветом в осень,
 Сереют в бархате небес,
 Темно уж, нету солнца в восемь,
 И в робком ожиданье лес.
 Шаги вызванивают хрустом,
 Из-под ели выпорхнул косой,
 Плащом окутан месяц грустный
 Шагает в облаке босой.

Поэма времени

Время измельчает
 Полный чувств поток,
 Время различает
 Зрелость и росток.

Время разбрасает
 Нашей жизни связи,
 Но время не бросает
 Работы мыслей вязи.

Время раскрывает
Подлость и порок,
Вихрем разметает
Пыль с пройденных дорог.

Время притворяться
Не умеет ланью,
Дверью отворяет
Все наши желанья.

Время бьет жестоко,
Бьет и не жалеет,
В то же время — время
За людей болеет.

Время ходит тихо,
А бывает грохот,
А бывает робот,
Переходит в шёпот.

Время знает меру,
Время знает больше,
Стоит ли надеяться
И терпеть ли дольше.

Время знает место,
Знает и причину,
В вечность удлиняет
Горюшко-кручину.

Время, словно вата,
Выпьет горьки слезы,
Время это порох,
Для искры, для божьей.

ЯЦЕНКО
Анатолій Іванович

ЯЦЕНКО
Анатолій Іванович

Народився 6 березня 1948 р. в селищі міського типу Куликівці Куликівського району Чернігівської області. У 1967—1972 рр. навчався в КДУ ім. Т.Г. Шевченка, упродовж 1972—1974 рр. перебував на дійсній військовій службі (старший технік РЛС).

Із серпня 1974 р. даліше життя пов'язане з ГАО НАН України:

серпень—жовтень 1974 р. — інженер;

листопад 1974 р. — листопад 1977 р. — аспірант;

впродовж 1977—2013 рр. — молодший науковий співробітник (у 1983 р. захистив кандидатську дисертацію), науковий співробітник, старший науковий співробітник (у 2002 р. захистив докторську дисертацію), завідувач відділу.

Тепер на пенсії.

Ніколи не був поетом і не прагнув ним бути. Проте за щасливої обставини долі я був студентом КДУ і зимовим вечором 1970 року в кімнаті гуртожитку №5 перебував у компанії Євгена Павлова (дай Боже йому здоров'я) та світлої пам'яті Олександра Молотая, Сергія Мусатенка та Сергія Пасічника, які рано пішли у вічність. Ми всі п'ятеро жили в одній кімнаті — Сашко Молотай проживав нелегально, виселений на один рік за провинність, яка полягала ось у чому. Повесні дівчата нашого гуртожитку дружно всідалися на підвіконнях кімнат, щоб засмалитися їхні ніжки. Щоб вони виглядали ще більш принадними, хлопці з верхніх поверхів зі задоволенням поливали їх водою, а інколи й чорнилом. На цьому Сашка й «застукали».

Але повернімося до віршів. Женя Павлов у той вечір був дуже засмучений, бо «погиркався» з Галею, студенткою геологічного факультету, яка пізніше стала його дружиною. Щоб розрадити друга, Сергій Мусатенко порадив йому написати поему, а оскільки ця ідея всім нам сподобалася, то були влаштовані змагання, хто швидше напише вірш. Так і з'явилися на світ два наступних віршики, які я уклінно прошу читача не сприймати всерйоз.

Я вирішив подати їх до цієї збірки як данину пам'яті моїм друзям та тим далеким рокам, коли все в житті здавалося таким простим.

Подражаніє...

Товариші мої і друзі,
Сьогодні відпочинку час,
Тож сядьмо у тісному крузі
І випиймо за самих за нас.

Три роки нас наука мучить,
Спочатку Файдиш, потім Дід
Василь Кирилович нас учить
Шукати зір неясний слід.

Та все оце, як придивитись,
Життя людського суєта,
Повинні над усе цінитись
Студентська дружба й простота.

Минуть роки, підступна Доля
Нікого з нас не обмине,
І нинішня студентська воля
Щасливим спогадом буде.

Давайте ж вип'єм, щоб забути
Про звіти, заліки, «хвости»,
Щоб цілий вік щасливим бути,
Щоб зміст життя свого знайти.

Я знаю...

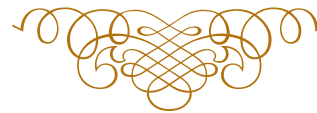
Я знаю, снігом білим
Покриється земля
И подих заметілі
Пригне дерев гілля.

Весна сніги розтопить,
Враз задзюрчать струмки,
Рожевий цвіт загопить
Гаї, поля, садки.

А потім прийде літо,
І в теплій млі ночей,
Коли розквітне жито,
Замовкне соловей.

Пожовклим листям осінь
Весни засипле слід,
В ясну ранкову просинь
Під сонцем блисне лід.

Так повноводдя дум
Колись замінить старість,
І знаю, буде сум.
Але чи буде радість?

ЯЦКІВ
Ярослав Степанович

ЯЦКІВ
Ярослав Степанович

Народився 25 жовтня 1940 р. в с. Данильче Рогатинського р-ну Івано-Франківської обл.

У 1955 р. закінчив Пуківську середню школу, в 1960-му — Львівський політехнічний інститут. Упродовж 1960—1962 рр. працював астрономом-спостерігачем у Полтавській гравіметричній обсерваторії АН УРСР.

У 1962—1965 рр. навчався в аспірантурі ГАО АН УРСР, після закінчення якої став тут працювати. У 1966 р. захистив кандидатську дисертацію, у 1976 р. — докторську, від 1985 р. — академік НАН України.

Основні наукові праці присвячені вивченню особливостей обертання Землі, фундаментальній астрометрії та космічній геодинаміці.

Я. С. Яцків — лауреат Державних премій України (1983, 2003) та СРСР (1986) і багатьох наукових премій. Він — єдиний в Україні лауреат премії ім. Рене Декарта Європейського Союзу. Член багатьох іноземних академій та міжнародних наукових організацій.

З 1975 р. очолює Головну астрономічну обсерваторію НАН України.

Магнолія*(Львівській політехніці)*

Усмішкою білого цвіту
 Мене зустрічає вона
 Й слова весняного привіту
 Немов би здаля промовля.
 Це усмішка весни чарівної
 І кохання, і щирих надій.
 Це пісня душі молодої
 Та пора незабутніх подій.

1956 р.

Україні*(Дорога до рідного краю)*

Багато на світі є різних доріг,
 Єдина з них в серці моєму.
 Дорога до Тебе, немов перший сніг,
 Замріяна й чиста у всьому.
 Ти щедрий дарунок вручаєш мені,
 Щоб я зміг сягнути вершини,
 Дорога надії, немов на весні
 Я чую твій клич журавлиний.

1976 р.

Не тратьте надії ...

Чарує, єднає усе навкруги
 Цей промінь яскравий і подих весни.
 Земля пробудилась від довгого сну,
 Розвиднілись далі, чекають весну.
 І я стрепенувся, мов зранений птах,
 Що хоче злетіти, щоб там в небесах
 Востаннє почути знайомий мотив,
 Що в серці ще дужім так раптом ожив.
 Та крила злетіти уже не змогли,
 Замріяні очі, чекайте весни
 І поглядом линьте в безкрайню цю синь,
 Не тратьте надії, не руште святинь ...

1986 р.

Лелеко, моя ти лелеко ...

Я знаю, що в рідному краї
 Все миле, аж серце щемить,
 Тому без надії гукаю
 Та кличу Тебе кожному мить.
 ... Лелеко, моя ти лелеко,
 Ти в мріях, і думках, і снах,
 Тобі ще летіти далеко,
 Ще довго кружлять в небесах.
 А, може, колись в надвечір'ї
 В тиші, що панує кругом,
 Я клич твій почую покірний,
 До мене змахнеш ти крилом.

Лелеко, моя ти лелеко.

Зміст

АНДРУК Віталій Миколайович.....	6
ВАВИЛОВА Ірина Борисівна	26
ГОЛОВНЯ Валентина Василівна	32
ГУЛЕ Євген Глібович	38
ГУРТОВЕНКО Ернест Андрійович	42
ДЕМЕНКО Іван Максимович	52
ДЖУНЬ Йосип Володимирович.....	64
ДІАМАНТ Еммануїл (Амік)	76
КОВАЛЬ Іван Кирилович	94
КОЛОКОЛОВА Людмила Олегівна.....	110
КОСТЮЧЕНКО Валерій Леонідович	122
ЛІСІНА Лідія Рафаїлівна	144
НЕДАШКІВСЬКИЙ Володимир Миколайович ...	150
ПАСЕЧНИК Маргарита Миколаївна	168
ПЕРЕТЯТКО Миколай Миколайович	186
СВАЧІЙ Лідія Миколаївна.....	190
СВЯТОГОРОВ Олег Олександрович	196
СІЛІЧ Сергій Олександрович	214
СТЕКЛОВ Олексій Федорович.....	220
СТУПІН Володимир Гнатович.....	230
ШЕВЧЕНКО Олександр Іванович	236
ЯЦЕНКО Анатолій Іванович.....	244
ЯЦКІВ Ярослав Степанович.....	250